

Дрѣвняя Дрѣвоцѣлявіа

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ 2. ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ
«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СТАРООБ-
РЯДЧЕСТВА»: О ПРАЗДНОВАНИИ 100-ЛЕТ-
НЕГО ЮБИЛЕЯ ЕДИНОВЕРИЯ В РОССИИ

В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 35. ЛИЦА ЕДИНОВЕ-
РИЯ Князь А.А. Ухтомский. (Посвяща-
ется 150-летию со дня рождения) 43.
ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ Князь А.А. Ух-
томский. О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ 52.

Единоверческие священнослужители — участники торжественного богослужения, посвященного 225-летию
единоверия в день памяти преподобной Анны Кашинской. 12/25 июня 2025 года

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ ДРЕВНЕРУССКИМ БОГОСЛУЖЕБНЫМ ЧИНОМ В ПАМЯТЬ СТОЛЕТИЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ В УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ ГРАДА КОЛОМНЫ

Певчие и прихожане храма Архангела Михаила в Успенском кафедральном соборе города Коломны

25 марта / 7 апреля 1925 года, сто лет назад безвременно почил великий светильник Церкви Русской Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон. Поскольку день блаженной кончины Святителя Тихона совпадает

с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы и приходится на Великий пост, духовенство и члены Приходского собрания единоверческого храма Архангела Михаила приняли решение о переносе богослужения в его честь на более поздний срок.

Величание святителю Тихону после окончания Божественной литургии

В апреле сего года митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший Наместник Московской митрополии, в ответ на прошение духовенства и прихожан Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода милостиво даровал свое архипастырское благословение на совершение Божественной литургии в память святителя Тихона в главном храме Коломенской епархии — древнем Успенском кафедральном соборе града Коломны 12 июня 2025 года.

Накануне вечером, 11 июня, в Михайловской Слободе было совершенно полиелиосное богослужение, в котором приняли участие многие прихожане храма Архангела Михаила, немало из которых исповедовались, дабы принять Святые Христовы Тайны в день самого торжества. Ранним утром

следующего дня священнослужители, певчие и прихожане Михаило-Архангельского единоверческого храма прибыли в Успенский собор града Коломны для совершения торжественного богослужения в честь Святителя Тихона.

В 7 часов утра началась служба полунощницы, за которой последовало чтение часов и изобразительных. Богослужение возглавил настоятель Михаило-Архангельского храма священноархимандрит Иринарх (Денисов) в сослужении протоиерея Евгения Саранчи, священноиерея Валерия Булычева и настоятеля единоверческого храма Владимирской иконы Божией Матери села Осташово священноинока Антония (Аненко).

За богослужением пели два хора: правый — под управлением Андрея Александровича Антарина и левый — под

Вручение иконы святителя Тихона клирику Успенского собора протоиерею Игорю Бычкову

управлением Галины Леонидовны Верялиной. Прекрасная акустика Успенского собора удивительно гармонично передавала звуки древнерусского знаменного распева. Пение антифонов «Благослови душе моя Господа» и «Хвали душе моя Господа» исполнялось на подобны пятого гласа «Радуйся Живоносный Кресте» и четвертого гласа «Иже званыи свыше». Подобно морским волнам, звучали попеременные перекаты пения двух клиросов. Певчие усердно старались выразить красоту знаменного пения. Трисвятое пелось правым клиросом на греческом языке, а левым — на церковнославянском. По очереди пелись прокимны и алилуарий, отдельные песнопения исполнялись демественным распевом. В особенно торжественные и важные моменты богослужения хоры объединялись на сходе для

совместного исполнения Херувимской песни Болгарского распева и Евхаристического канона, а также задостойника праздника Святой Пятидесятницы.

Проникновенное молитвенное исполнение богослужения словно вернуло богомольцев в те древние времена, когда был сооружен Успенский кафедральный собор.

После окончания Божественной литургии духовенство и клирошане сошли на сход к иконам Пресвятой Троицы и Святителя Тихона, чтобы еще раз пропеть тропари, кондаки и величание. Затем священноархимандрит Иринарх возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу, Богохранимой державе Российской, ее христолюбивому воинству и православным людям, а также

благодворящим, служащим, поющим и труждающимся Успенского кафедрального собора и всем, кто принял участие в торжестве сего дня.

Совершив исходные поклоны, священноархимандрит Иринарх зачитал похвальное слово Святителю Тихону, а затем передал протоиерею Игорю Бычкову в дар Успенскому кафедральному собору икону Святейшего Патриарха Тихона, искусно написанную мстерскими иконописцами Андреем Георгиевичем Грачевым и Мариной Александровной Мастеровой.

Духовенство и паства Михаило-Архангельского единоверческого храма выражают глубокую признательность митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу

за дарование архипастырского благословения на совершение богослужения в честь и память святителя Тихона в Успенском кафедральном соборе, а также Председателю Приходского совета Успенского кафедрального собора города Коломны иерею Андрею Згонникову, протоиерею Игорю Бычкову и диакону Павлу Бычкову за неоценимую помощь и высокий уровень организации богослужения.

Божественная литургия в память великого духовного светильника Русской земли святителя Тихона, совершенная в древнем Успенском кафедральном соборе града Коломны, навсегда останется в памяти священнослужителей и многочисленных прихожан, принявших участие в богослужении.

Духовенство и прихожане Михаило-Архангельского храма
на Соборной площади города Коломны

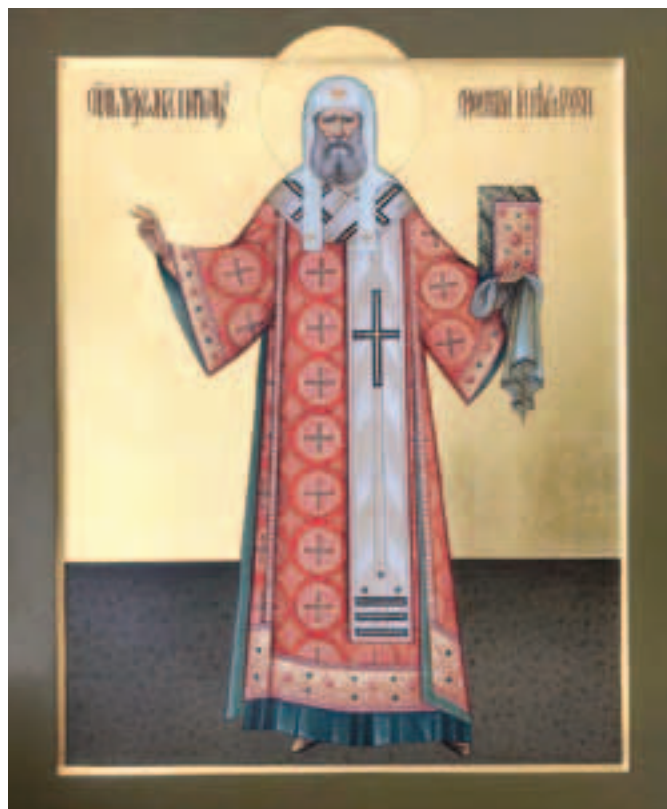
СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТ ИРИНАРХ (ДЕНИСОВ) ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СЯТИТЕЛЮ ТИХОНУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ

Дорогие отцы, братья и сестры!
Благоволением Святыя Единосущныя Животворящая и Неразделимыя Троицы, днесь Благодать Святаго Духа нас собра в сем древнем Божественном святилище — Успенском кафедральном соборе града Коломны молитвенно почитать память великого святителя земли Русской Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона, столетие блаженной кончины которого отмечает в нынешнем году Русская Православная Церковь.

Избранный Божественным Промыслом Патриархом Всероссийским на Священном Соборе в ноябре 1917 года в тяжелейшее для Русской Православной Церкви и Отечества нашего время Святитель Тихон пророчески изрек: «Сколько мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских, и предстоит умирание за них во вся дни».

Святейший Владыка Тихон евангельски полагал душу свою за всю необъятную Российскую паству, частью которой были более шестиста единоверческих приходов, пребывавших в лоне Русской Православной Церкви.

Среди многих жизненно важных тем, вынесенных на обсуждение Поместного Собора 1917–1918 годов, был представлен доклад митрополита Антония (Храповицкого) и протоиерея Симеона Шлеева о будущем каноническом устройстве пребывавших в лоне Русской Православной Церкви православных старообрядческих приходов, поскольку в Правилах единоверия, существовавших со времени его учреждения в 1800-м году, имелись определенные положения, служившие препятствием его главной миссии — воссоединению старообрядцев с Русской Православной Церковью.

Икона святителя Тихона

Божием благоволением на Священный Собор были избраны достойнейшие представители епархий Русской Православной Церкви, духовных школ, монастырей. Высокая честь участия в Поместном Соборе была оказана православным старообрядцам, избравшим десять делегатов на съезде в Нижнем Новгороде в июле 1917 года. Участвовавшие в трудах Священного Собора единоверцы приветствовали восшествие Святейшего Патриарха Тихона на Всероссийский Первосвятительский престол в поздравительном адресе, изложив в нем более чем вековую историю своих духовных чаяний и закончив обращение такими словами: «Как показал исторический опыт, только ВЛАСТЬ ВАШЕГО СЯТЕЙШЕСТВА, стоящая выше всех сословных классовых течений и исторических предрассудков и предубеждений, одна и в состоянии неотложно дать столь

Святейший Патриарх Московский и всея России Тихон

необходимому церковному и притом истинно-христианскому делу, уже давно представшему на рассмотрение церковных властей, — силу и жизнь, о чем как сильно побуждаемые своими доверителями, избравшими нас на своем Всероссийском съезде, бывшем в июле сего 1917 года, приемлем смелость усерднейше просить ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО как своего ВЕЛИКОГО ГОСПОДИНА И ОТЦА И СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА».

Святейший Патриарх Тихон действительно был выше исторических предрассуд-

ков и предубеждений и молитвенно предвидел, что в тяжелую годину испытаний единоверцы проявят непоколебимую верность и отвергнут соблазны обновленчества и различных раскольнических течений, доказав не только словом, но и делом свою преданность Матери-Церкви и ее Первосвятейтелям. Умудренный благодатию Святого Духа Святейший Патриарх Тихон содействовал принятию Поместным Собором Постановления о единоверии, в котором утверждалось его каноническое достоинство

Святитель Тихон и духовенство Санкт-Петербургской епархии в Александро-Невской лавре.
Четвертый справа в нижнем ряду — единоверческий епископ Симон Охтенский. Фото 1918 года

в лоне Русской Православной Церкви. В данном Постановлении единоверцы именовались «чадами Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, кои с благословения Поместной Церкви, при единстве веры и управления совершают церковные чинопоследования по богослужебным книгам, изданным при первых пяти Русских Патриархах, при строгом сохранении древнерусского бытового уклада». По свидетельству современников, Первосвятитель во время дискуссии по принятию данного Постановления «был неизменно на стороне единоверцев... Святейший Патриарх Тихон на этот вопрос смотрел с присущей ему необычайной широтой и терпимостью, оставляя в решении принципиальных моментов место проявлению воли Божественного Промысла...»

Одним из пунктов определения Священного Собора о единоверии было учреждение единоверческого епископата. 15 июня 1918 года Святейший Патриарх Тихон совершил наречение священноархимандрита Симона (Шлеева) во епископа единоверческого Охтенского. На следующий день в Троицком соборе Александро-Невской лавры Предстоятель Русской Церкви совершил Божественную литургию и архиерейскую хиротонию священноархимандрита Симона во епископа Охтенского по древнерусскому чину, бывшему в употреблении при первых пяти Патриархах Всероссийских. Вручая жезл первому единоверческому епископу и будущему священномученику Симону, Святейший Патриарх Тихон сказал следующие слова: «Стремление православных старообрядцев, насчитывающее столет-

ною давность, иметь своих епископов ныне осуществляется. Многие боялись и боятся того, что назначение единоверческих епископов поведет не к объединению, а к разъединению. Эти опасения не основательны. Наша вера одна и та же, православная. Верующим людям нужно понимать друг друга, и новому епископу на своем пути предстоит напряженный труд».

Благословенный Святейшим Патриархом Тихоном на святительские труды епископ Симон был выдающимся церковным деятелем, обладавшим непрерываемым духовным авторитетом среди православных старообрядцев, сумевшим за годы своего священнического служения сплотить единоверцев всей России в общем стремлении к «сохранению и развитию того добра, которое сложено в сокровищнице православно-го старообрядчества», а именно «соблюдению монастырских устоев в церкви и строгости нравов в домашней жизни».

Священномученик Симон всю свою жизнь неутомимо трудился на ниве примирения с остававшимися вне церковной ограды старообрядцами, по его словам, «единоверие есть примиренное со Вселенской Церковью старообрядчество», и потому оно оправдывает смысл своего существования только тогда, когда может преподнести миру ту красоту церковную, которая заложена в древнерусском богослужении, в знаменном пении, в общинном устройстве прихода.

Сыновнее благодарное отношение к Святителю Тихону за его благодеяния православному старообрядчеству было выражено в приветственном послании, поданном ему в день приезда в Петроград 14 июня 1918 года:

«Ваше Святейшество, Великий Господин и Святейший Патриарх всея России!

Православные старообрядцы (единоверцы) города Петрограда радостно приветствуют Ваш святительский приход в оставленную всеми, бывшую некогда великою и славною столицу Российского государства для духовного утешения верных чад святой Православной Церкви, претерпевающих

в нынешние, плача достойные дни, великие испытания своей веры. Да будет благословен Ваш приход сюда! И да подаст Всещедрый и Всемилосердый Господь чрез Вашу святыню всем нам духовную бодрость и силу к перенесению ниспосланных испытаний.

В лице Вашего Святейшества петроградские единоверцы приветствуют восстановление канонического строя в Русской Православной Церкви, возвращение к святорусской церковной старине, к тому церковно-религиозному укладу жизни, который способствовал некогда сплочению русских людей и объединению их в великое государство.

Уповаем, что теперь Богу поспешествуя, рушится вековая преграда, разделявшая ... русских людей на два лагеря приверженцев двух обрядностей, что с объявлением соборне равночестности обоих обрядов исчезнет и самый предлог к разделению...

Мы глубоко признательны и благодарны Вам, Святейший Отец, за Ваше святительское участие в хиротонии первого единоверческого епископа Охтенского Симона и за то отеческое отношение к нуждам единоверия, какое проявили Вы и на Поместном соборе в Москве, и здесь в деле учреждения единоверческой кафедры в Петрограде.

Веруя в спасительную силу Святой Православной Церкви и Ее непоколебимую благодатную мощь, которую и "врата адовы не одолеют", надеемся, что Господь сохранит верных Своих от потопления в свирепых волнах многоятежного моря житейского и под Вашим опытным управлением приведет спаситель-корабль Церкви Русской в тихое и небурное пристанище.

От всей души и от всего сердца желаем Вам душевного спасения и телесного здравия.

Многая лета Святейшему Патриарху Московскому и всея России!»

Святейший Патриарх Тихон засвидетельствовал признание равночестности архиерейского достоинства единоверческих преосвященных весной 1920 года, поручив единоверческому епископу Симону Охтенскому возглавить общеправославную

Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Сергий

Уфимскую кафедру. Первому единоверческому епископу, благословленному на служение Святейшим Патриархом Тихоном, Господь судил стать и первым прославленным Русской Православной Церковью святым единоверцем. Святитель Симон обрел венец священномученика в Уфе в августе 1921 года и был канонизирован в лике новомучеников и исповедников Российских Архиерейским Собором в августе 2000 года.

В годы безбожных гонений Святитель Тихон продолжал отечески заботиться о единоверческой части Всероссийской паствы. Указом от 10/23 августа 1924 года он благословил единоверческому епископу Павлу (Волкову) Керженскому «иметь духовное попечение и управление единоверческими приходами, которые к нему обратятся, и для блага Церкви непосредственно сносятся с Патриархом всея России на правах ставропигиального». До своей блаженной кончины Святейший Патриарх Тихон проявлял первосвятительское попечение о православном старообрядчестве.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Алексий I

Исповеднический подвиг, бесстрашное мужество, апостольская ревность, верность святоотеческому преданию, мудрость кормчего, управлявшего кораблем Церкви Русской в годину беззакония и соблазна, неусыпные молитвы о пастве и святость жизни Святейшего Патриарха Тихона побуждают нас с глубоким благоговением почитать подвиг служения сего великого духовного светильника.

Молитвенно отмечая столетие его блаженной кончины, духовенство и паства Михаило-Архангельского единоверческого храма имеют желание выразить почтительное благодарение всем Предстоятелям Русской Православной Церкви, управлявшим Всероссийской паствой после блаженной кончины Святителя Тихона, проявившим неустанную заботу о единоверии и завершившим долгий и сложный процесс реабилитации древнерусского церковного чина, начатый на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Пимен

В 1929 году Патриарший Священный Синод под председательством глубоко просвещенного и мудрого иерарха Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященного митрополита Нижегородского Сергия, будущего Патриарха Московского и всея Руси, продолжая труды Святейшего Патриарха Тихона и Поместного Собора 1917–1918 годов, засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов и отменил клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов, поскольку рассмотрение этого вопроса было прервано в 1918 году из-за прекращения работы Священного Собора.

Преемник Святейшего Патриарха Сергия — Святейший Патриарх Алексей I также имел попечение о нуждах единоверия, о чем свидетельствует статья протоиерея Евгения Шлеева, опубликованная в июне 1950 года в «Журнале Московской Патриархии» и посвященная 150-летию учреждения единоверия в Русской Православной Церкви. В данной публикации говорилось о том, что «во всех своих начинаниях, направленных исключительно на укре-

Святейший Патриарх Московский и всея Руси
Алексий II

пление и развитие единоверия, встречается полная поддержка со стороны Первосвященителя Русской Церкви Святейшего Патриарха Алексия, с его светлым взглядом на единоверие, глубоко уважающего и любящего старые, древние обряды».

Святейший Патриарх Пимен возглавил работу Поместного Собора 1971 года, на котором постановление Патриаршего Священного Синода 1929 года об отмене клятв на старые обряды было утверждено и одобрено всей полнотой Русской Православной Церкви на основании доклада Высокопреосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, глубоко чувствовавшего и переживавшего трагедию раскола середины семнадцатого столетия и предпринявшего все возможные усилия для того, чтобы «отмена клятв, исторически ставших средостением вражды и разделения православных русских людей, послужила

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

в дальнейшем более тесному соединению и общению в духе любви Христовой».

Святейший Патриарх Алексей II оказал сугубое внимание единоверию в дни празднования двухсотлетия его учреждения, которое отмечалось в 2000 году. Первосвяtitель Русской Православной Церкви благоизволил даровать благословение на совершение молебна единоверческим чином в Успенском соборе Московского Кремля и проведение конференции, посвященной 200-летию единоверия, которую возглавил будущий Патриарх Кирилл, в то время — митрополит Смоленский и Калининградский, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. В своем приветственном обращении по случаю юбилея Святейший Патриарх Алексей призвал к бережному сохранению древнерусских богослужебных традиций «как сугубой драгоценности в сокровищнице Русской Церкви». В эпоху Святейшего Патриарха Алексея

было положено начало возрождению и открытию новых единоверческих храмов после периода безбожных гонений.

Будущий Святейший Патриарх Кирилл, будучи митрополитом Смоленским и Калининградским и Председателем Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством с 2004 по 2008 год, имел особое отеческое попечение о нуждах единоверия. И ныне Его Святейшество неизменно оказывает Первосвяtitельское внимание и заботу о единоверческой части своей Всероссийской паствы. Святейшим Патриархом Кириллом было милостию даровано благословение на совершение Божественной литургии древнерусским чином в Успенском соборе Московского Кремля 12 января 2013 года в память о 100-летию Первого Всероссийского единоверческого съезда. Памятное для всех участников богослужение возглавил Высокопреосвя-

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.
Фото 2013 года

щеннейший Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, в сослужении архиепископа Гомельского Стефана и сонма единоверческого духовенства.

В 2022 году на заседании Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Кирилла было утверждено новое Положение о единоверии, которое открывает широкие возможности для созидательных трудов единоверческих общин. По словам Его Святейшества, в современных условиях «главное предназначение единоверия — способствовать единству русского народа», что побуждает единоверцев быть открытыми для всех православных верующих, интересующихся древнерусской церковной традицией, и поддерживать доброжелательные отношения с представителями старообрядческого мира.

Возрождение единоверия в Московской епархии неразрывно связано с именем митрополита Крутицкого и Коломенского

Митрополит Крутицкий и Коломенский
Павел

Ювеналия. Весной 1989 года Высокопреосвященный митрополит Ювеналий милостиво принял единоверцев из Михайловской Слободы под свое архипастырское окормление и прямое подчинение и благословил восстанавливать бывший в поругании Дом Божий и возрождать литургическую жизнь в храме Архангела Михаила. Тридцать два года паства Михаило-Архангельского единоверческого храма была согрета теплом святительских молитв, отеческой любовью и заботой Высокопреосвященнейшего митрополита Ювеналия.

Его Высокопреосвященство митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший Наместник Московской митрополии, преемственно продолжает следовать исторической миссии окормления единоверческих приходов в Коломенской епархии и Московской митрополии. Высокопреосвященнейший Владыка Павел

всегда принимает во внимание нужды единоверцев, даруя свою архипастырскую поддержку и оказывая помощь во всех их созидательных начинаниях. Духовенство и паства Михаило-Архангельского храма глубоко признательны Владыке митрополиту Павлу за его милостивое приглашение совершить молебен единоверческим чином в Успенском кафедральном соборе града Коломны пред чудотворным образом Казанской Божией Матери в октябре 2024 года, за его благословение, дарованное на совершение сегодняшней Божественной литургии в память Святителя Тихона, за его неусыпное внимание и отеческую заботу к духовным нуждам единоверческого храма Архангела Михаила.

Выражая сыновнюю благодарность за доверие, заботу и попечение, оказываемые Священноначалием Русской Православной Церкви, усердно потщимся быть достойными памяти Святителя Тихона и сонма новомучеников и исповедников Российских, засвидетельствовавших своим житием и подвигами преданность Христу и Его Святой Церкви.

В благодарное памятование о нашем духовном единстве и о совершенном сегодня торжестве просим принять в дар Успенскому кафедральному собору града Коломны от духовенства и прихожан Михаило-Архангельского единоверческого храма святой образ Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, собравшего нас Благодатию Святаго Духа в сем древнем Божественном святилище.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

Крестный ход с иконой преподобной Анны Кашинской

Память преподобной благоверной великой княгини инокини Анны Кашинской свято почитается единоверцами в течение всего времени существо-

вания православного старообрядчества в лоне Русской Православной Церкви. Представители единоверческих общин из разных мест России приняли самое активное участие

Крестный ход с иконой преподобной Анны Кашинской

Возглашение многолетий

в торжествах повторного прославления святой Анны 12/25 июня 1909 года в городе Кашине. При этом событии по благословлению Святейшего Синода им была дарована возможность совершить архиерейское всенощное бдение и Божественную литургию единоверческим чином, которые возглавил будущий священномученик епископ Саратовский Гермоген в сослужении сонма единоверческого духовенства. После повторной канонизации нескольким единоверческим храмам, включая Михаило-Архангельский, в Михайловской Слободе, были дарованы иконы преподобной Анны Кашинской с частицами ее святых мощей.

Имя преподобной Анны призывали для благословения своих трудов участники Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), прошед-

шего в Санкт-Петербурге в январе 1912 года, единоверцы — делегаты Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов.

Образ преподобной Анны с частицей ее святых мощей, дарованный единоверческому храму Архангела Михаила, Промыслом Божиим и заступничеством святой угодницы был сохранен от поругания в годы гонений. После передачи храма единоверческой общине и возобновления в нем литургической жизни в 1989 году праздник в честь Перенесения честных мощей и повторного прославления преподобной Анны 12/25 июня вновь стал одним из наиболее почитаемых дней в богослужебном году храма Архангела Михаила.

Приходское собрание единоверческого храма Архангела Михаила, состоявшееся

Единоверческое духовенство и прихожане Михаило-Архангельского храма

19 декабря 2024 года, принимая решение о проведении торжеств, посвященных 225-летию учреждения единоверия в лоне Русской Православной Церкви, выразило волеизъявление всей церковной общины в том, чтобы богослужение в честь этого знаменательного события состоялось именно 12/25 июня в день 375-летия Перенесения честных мощей и повторного прославления в 1909 году преподобной Анны Кашинской, как святой угодницы особенно высоко почитаемой в Михайловской Слободе и в прочих единоверческих приходах Русской Православной Церкви.

Высокопреосвященнейший митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший Наместник Московской митрополии милостиво даровал архипастырское благословение на совершение торжествен-

ного богослужения, приуроченного к юбилейным датам при соборном служении клириков и участии прихожан братских единоверческих приходов.

Накануне было совершено всенощное бдение, которое возглавил настоятель Михаило-Архангельского храма священноархимандрит Иринарх в сослужении протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева, а также гостей из Нижегородской митрополии: священноинока Сергия (Гапонова), настоятеля единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы села Малое Мурашкино Лысковской епархии и священноиерея Михаила Тронина, настоятеля Скорбященского единоверческого храма села Семино Городецкой епархии.

В день праздника к вышеуказанным священнослужителям присоединились

протоиерей Иоанн Миролубов, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово города Москвы; руководитель Патриаршего Центра древнерусской богослужебной традиции; секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата; священноинок Силуан (Старостин), настоятель прихода в честь Сошествия Святого Духа села Кольцово Тольяттинской епархии Самарской митрополии; священноинок Антоний (Аненко), настоятель единоверческого храма Владимирской иконы Божией Матери села Осташово Коломенской епархии Московской митрополии, а также клирики Кузнецкой епархии Пензенской митрополии: священноинок Варсонофий (Яшин), настоятель Крестовоздвиженского единоверческого храма города Кузнецка и священноиерей Сергей Боровиков, ключарь Вознесенского кафедрального собора города Кузнецка.

Торжественное богослужение было совершено с большим духовным подъемом. Прекрасно пели клироса, возглавляемые головщиками Андреем Александровичем Антаринным и Галиной Леонидовной Верялиной. Многие богомольцы, говеющие в дни

поста святых верховных апостолов Петра и Павла, исповедовались накануне, а в день праздника стали причастниками Святых Христовых Таин.

После отпуска богослужения был совершен крестный ход вокруг храма с преднесением запрестольных икон и праздничной иконы святой благоверной княгини инокини Анны Кашинской. При пении величания Преподобной все молящиеся по традиции прошли под ее святой иконой. После возвращения в храм священноархимандрит Иринарх возгласил многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу, Богохранимой державе Российской, ее христолюбивому воинству и православным людям, а также благотворящим, служащим, поющим и труждающимся на благо Михаило-Архангельского единоверческого храма и всем, кто принял участие в торжестве сего дня.

После исходных поклонов протоиерей Иоанн Миролубов сказал проникновенное поздравительное слово о празднуемых памятных датах. Духовное общение было продолжено за братской трапезой, во время которой многие присутствующие делились незабываемыми впечатлениями от прошедшего богослужения.

ПОСЕЩЕНИЕ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ И СТУДЕНТАМИ РГГУ

На протяжении многих лет в дни летней практики студенты-религиоведы Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) посещают единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода.

И в нынешнем году добрая традиция не была нарушена. 30 июня студенты первого и второго курсов нескольких направлений: религиоведы, теологи и группа дополнительного образования вместе с преподавателями: исполняющим обязанности директора Института истории религий и духовной

культуры РГГУ Николаем Витальевичем Шабуровым и доцентом того же вуза Петром Георгиевичем Чистяковым прибыли в Михайловскую Слободу.

Клирик храма Архангела Михаила протоиерей Евгений Саранча прочитал студентам полтора часовую лекцию об истории Всероссийского единоверия, а также рассказал об истории михайлослободского храма и современном состоянии единоверческой общины.

После чаепития в трапезной храма гости ознакомились с архитектурным комплексом храма Архангела Михаила.

Преподаватели и студенты РГГУ в храме Архангела Михаила

ПРАЗДНИК РОЖЕСТВА СВЯТОГО ПРОРОКА ИОАННА ПРЕДОТЕЧИ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА И ВОДОСВЯТНЫЙ МОЛЕБЕН В ДЕРЕВНЕ ВЕРТЯЧЕВО

В день праздника Рождества святого великого пророка Предотечи и Крестителя Господня Иоанна, 24 июня / 7 июля 2025 года, в церкви Архангела Михаила было совершено торжественное богослужение, которое возглавил настоятель храма священноархимандрит Иринарх (Денисов) в сослужении протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева. Богослужебные песнопения

исполнил хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной.

Немало богомольцев после говения в дни Петрова поста стали причастниками Святых Христовых Таин. По завершении Божественной Литургии был совершен крестный ход вокруг храма с иконой праздника.

После трапезы клирики храма Архангела Михаила протоиерей Евгений Саранча

и священноиерей Валерий Булычев вместе с певчими отправились в деревню Вертячево, где по традиции в этот день был совершен водосвятный молебен с канонам святому великому пророку и Преподотече Иоанну.

На богослужение собрались многие местные жители. Завершив молебное пение,

священнослужители с певчими посетили дома прихожан и совершили славение святого Иоанна Крестителя пением тропаря, кондака и величания праздника.

Праздничное торжество в Вертячево завершилось чаепитием в гостеприимном доме Натальи Юрьевны Янущенко.

Во время водосвятного молебна

ПРИНЕСЕНИЕ СПИСКА ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛЫ ЗАРАЙСКОГО В ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

В нынешнем году по благословению Патриаршего Наместника Московской митрополии митрополита Крутицкого и Коломенского Павла в Коломенской епархии отмечается юбилей 800-летия принесения чудотворной иконы святителя Николы архиепископа Мир

Ликийских из Корсуня — Херсонеса Таврического в Зарайск. Списки чудотворного образа святителя Николы переносятся из Зарайска в храмы различных благочиний Коломенской епархии, где местные прихожане возносят перед ними усердные молитвы.

С чудотворной иконой Николы Зарайского тесно связана судьба одного из древнейших российских городов — Зарайска, первое упоминание о котором относится к 1146 году. История принесения святого образа и чуда от него изложены в цикле летописей под названием «Повести о Николе Зарайском». Это известный литературный памятник Древней Руси, который, по мнению академика Д.С. Лихачева, «принадлежит к выдающимся явлениям древней русской литературы».

«Повести» начинаются с рассказа о принесении в 1225 году «образа великого Чудотворца Николы Корсунского из преславного города Херсонеса в пределы рязанские, в область благоверного князя Федора Юрьевича Рязанского». С давних пор икона святителя Николы Корсунского находилась в городе Корсун (Херсонесе Таврическом) — там, где в конце десятого века принял Святое Крещение великий князь Владимир: «а стоял чудотворный образ Николин в Корсун, посреди града близ торгу, близ церкви апостола Иакова, брата Богословя. А у сего бо апостола Иакова крестися самодержавный князь Владимир Святославич Киевский и всея Руси». От чудотворного образа святителя Николая исходили многочисленные чудеса и исцеления.

Однажды сам святитель Никола явился в видении священнику Евстафию и повелел перенести свою чудотворную икону: «В лето 6732-го. Явися святой великий чюдотворецъ

Николае Корсунской в преименитом граде Харсунии служителю своему Астафию... и рече ему великий чюдотворецъ Николае: "Астафие, возьми мой чудотворный образ Корсунский, супругу свою Феодосию и сына своего Остафия и иди в землю Рязанскую. Там хочу быти, и чюдеса творити, и место прославить". От такого видения священник Евстафий пришел в ужас, но явление повторилось и в следующую ночь. Священник находился в недоумении, ибо не знал, где находится Рязанская земля. В страхе и трепете священник мысленно обращался к Николае Угоднику: «О великий чюдотворецъ Николае! Камо волиши ити? Аз раб твой ни земли рязаньския знах, ни на сердце мое взыде. Не вем бо та земля, яко на восток, или на запад, или на юг, или на север...» Однако и в третью ночь «чюдотворецъ явися Остафию, и утыкая в ребра и веля немедленно ити, яко на восток», обещая указывать путь до Рязанской земли».

Но и после трех явлений святителя Николы священник Евстафий медлил, боясь оставить родной Херсонес. И за свое непослушание был серьезно наказан: у него внезапно появилась болезнь головы, и он ослеп: «абие ослепе, и нападоша на очию его яко чешуя». В скорби, слезах и покаянии священник припал к святому образу, прося прощения и обещая выполнить наказ: «Прости мя грешнаго раба своего. Буди воля твоя, яко же изволи». В тот же час иерей был исцелен от слепоты и заболевания головы

Древний чудотворный образ святителя Николы Зарайского

и сразу начал обдумывать маршрут путешествия.

Священник Евстафий предполагал идти «за Днепр в Половецкую землю на восток к Рязанской земле». Он знал, что хотя этот путь через половецкие степи опасен, но все

свое упование возложил на «Всемиловитого Бога, Пречистую Его Матерь и на великого чудотворца Николу, яко той может его сохранить от поганых половец». Однако явившийся ему святитель Никола повелел идти другой дорогой. Чудотворец изрек: «Не

Стены Зарайского кремля

Никольский собор Зарайского кремля

полезно ти ити чрез землю поганых половець. Иди во устье Днепрское в Понтеньское море и сяди в корабль, и доиди моря Варяжскаго в Немецкия области. И оттуду ити сухим путем до великаго Новаграда и паки до Рязанския земли невозбранно».

Оставив все свое имущество в Херсонесе, священник Евстафий вместе с женой Феодосией, сыном Евстафием и одним из клириков отправился в дальний и неведомый край. Следуя воле Николы Угодника, паломники из Херсонеса дошли до устья Днепра. Сели там на корабль и поплыли через Черное и Средиземное моря. Потом морское путешествие с чудотворной иконой продолжилось вдоль побережья Западной Европы, по Атлантическому океану на север. Затем, миновав Северное и Балтийское моря высадились на берег в Риге. Остальной путь путешественники проделали по суше: через города Изборск, Псков, Новгород. По пути от святого образа происходило множество чудес. Известно, что в Великом Новгороде икона стояла в Софийском соборе, где перед ней молились великий князь Новгородский Ярослав Всеволодович и его малолетний сын — будущий непобедимый великий князь Александр Невский.

Придя на Рязанскую землю, Евстафий, молитвенно обращаясь к святителю Николе,

просил его указать место, куда нужно идти и «покой обрести». В то же время Никола Угодник, явившись во сне удельному князю Феодору Юрьевичу, княжившему в городе Красном (ныне Зарайск), возвестил о прибытии своего чудотворного образа: «Княже, гряди во сретение чюдотворного моего образа Корсунскаго. Хочу бо zde быти и чюдеса творити. И умолю о тебе Всемиловитаго и Человеколюбиваго Владыку Христа Сына Божия — да подарует ти венец Царствия Небеснаго, и жене твоей и сынови твоему». Князь Феодор Юрьевич удивился словам святителя, ибо был еще не женат и не имел сына: «Аз бо ни браку сочтася, ни плода чрева не имех». Но направился встречать святой образ, как ему повелел Никола Угодник.

Находясь на указанном месте, князь Федор издали увидел свечение: «увиде издали от чюдотворнаго образа яко свет неизреченный блистаяся». Он «принял чюдотворный образ и принес во область свою». И тотчас послал весть отцу своему великому князю Юрию Ингваревичу Рязанскому. Великий князь Рязанский вместе с епископом Евфросином Святогорцем пришли «во область сыну своему князю Феодору Юрьевичу». Как описывают летописи, икона явилась в городе Красном 29 июля (ст. ст.) 1225 года, то есть в день

праздника Рождества святителя Николы Чудотворца, и с тех пор святитель Никола взял под свой небесный покров город и его жителей. И увидев «преславные чудеса», князь Юрий Ингваревич «создаша храм во имя святого великаго чудотворца Николы Корсунскаго, и освяти ю епископ Ефросин, и торжествовав светло», вернулсЯ в свой город.

Спустя несколько лет князь Феодор женился на Евпраксии, и у них родился сын Иоанн: «поят супругу от царьска рода именем Еупраксею. И помале и сына роди именем Иоана Посника».

Через двенадцать лет после принесения иконы Русь испытала страшное нашествие татаро-монголов: «прииде безбожный царь Батый на Русскую землю и множество вои татарскими». Главная ставка завоевателей располагалась на реке Воронеж. Хан потребовал от великого князя Рязанского десятую часть «в князех и в людех, и в конех». Чтобы защитить свое княжество и отвести от себя опасность, Юрий Ингваревич решил поднести хану богатые подарки. Он направил большое посольство во главе со своим сыном князем Феодором в ставку Батыя «с дары и молении великими, чтобы не воевал Рязанския земли».

Нечестивый завоеватель, приняв дары, притворно обещал не воевать против рязанцев, но стал просить к себе в наложницы княжеских дочерей и сестер. Какой-то рязанский вельможа, по зависти к князю Феодору, рассказал Батыю, что княгиня Евпраксия происходит из царского рода и очень красива собой. Обуреваемый похотью, хан обратился к Феодору: «Дажь ми, княже, видети жены твоя красоты». Князь отвечал нечестивцу: «Не полезно бо есть нам христианом тебе нечестивому царю давати жены своя на блуд. Аще нас преодолееши, то и женами нашими владети начнеши». Эти слова стоили жизни благоверному князю: «царь Батый взъярися зело и vele вскоре убити блаженнаго князя Феодора Юриевича Рязанскаго, а тело его повеле повреци зверем и птицам на растерзание, и инех многих князей и нарочитых людей побил». Убитых князей и «нарочитых людей» летописец считает страдальцами за Христа: «И так все скончашаяся, о Христе пострадаша, и прияха венцы нетленные». Князь же Феодор назван «первым мучеником в Руси от князей».

Апоница, верный пестун князя Феодора, горько оплакивая смерть своего господина, спрятал останки князя и поспешил в город

Встреча списка чудотворной иконы святителя Николы Зарайского в Михайловской Слободе

Изнесение иконы святителя Николы на крестный ход

Крестный ход с иконой святителя Николы
Зарайского

Пение величания
пред иконой святителя Николы

Красный к княгине Евпраксии. Она стояла, держа на руках своего сына, в «превысоцем храме своем». Слуга поведал ей, как «нечестивый хан Батый убил блаженного князя Феодора Юрьевича», княгиня слушала его с глубокой скорбью. Обращаясь к ребенку, он сказал, что их ждет в скором времени — она станет наложницей хана, а сын будет насильно отречен от христианской веры: «О, милое мое и драгое чадо, княже Иванне, прииди на ны от Бога наказание грех ради наших, посла на нас поганных сих измаильтян. И хотят нас до конца разорити и пленити, и мужа моего государя, а твоего отца, убиша. Еще же и мене хочет безбожный царь осквернити, а тебе поработити и в безсерменскую веру научити». Евпраксия решила уйти из жизни вместе с сыном, чтобы не попасть в позорный плен и не изменить вере православной: «И лутче ми есть смерть принять с тобою, нежели нам в руках поганных поруганным быти». И в тот же миг выбросилась вниз и разбилась насмерть: «И абие в тот час вержеся ис превысокия храмины своя и з сыном своим Иваном долу на среду земли, и зарази сама себе до смерти».

Летописи описывают страшное разорение Рязани татарскими полчищами, подвиг русского богатыря Евпатия Коловрата и скорбь великого Рязанского князя Юрия Ингваревича о гибели горожан. После того, как были оплаканы и погребены

ны все погибшие в Рязани, великий князь отправился на реку Воронеж, где трагически скончался его сын. Найдя место, где были спрятаны останки сына, отец «взя честное тело его, и плакася над ним долг час». Тело князя Феодора доставили в родной удел, и княжескую семью похоронили вместе: «принесе его во область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и положиша его у великаго чудотворца Николы, и его благоверную княгиню царевну Еупраксею, и сына их князя Ивана Феодоровича Посника в едином месте. И поставиша над ними кресты камены».

Впоследствии над могилой князей был возведен Иоанно-Предотеченский храм, причем надгробие находилось в алтаре. При последующих перестройках собора памятник оказался под открытым небом, над ним была установлена сень на четырех столбах. В 1665 году надгробный памятник был возобновлен князем Н. Гагариным.

Трагическая смерть княжеской семьи повлекла за собой изменение названия иконы Святителя Николы, икона Николы Корсунского стала называться иконой Николы Заразского: «И от сея вины да зовется великий чудотворец Николае Заразский, яко благоверная княгиня Еупраксия и с сыном князем Иоаном сама себя зарази».

Изменилось и название города. Со временем город стал называться Зарзеск,

Зараеск, Никола Заразской на Осетре, город Николы Заразского Посад и, наконец, с XVII века — Зарайск. Он на протяжении столетий входил в состав территории Рязанского княжества, Рязанского наместничества, а затем и Рязанской губернии (с 1929 года Зарайск входит в состав Московской области).

Священник Евстафий, принеший чудотворную икону из Херсонеса, явился родоначальником большого священнического рода. Он и его потомки на протяжении более трех сотен лет служили в зарайском Никольском соборе. По мнению многих исследователей, Евстафий и его потомки и являлись авторами летописей «Повести о Николе Заразском», на протяжении столетий дополняя сказания описанием новых чудес от иконы.

Цикл «Повестей о Николе Заразском» завершается рассказом о событиях, связанных с пребыванием чудотворной иконы Николы Зарайского в городе Коломне и о произошедших там чудесах. Перенесли образ Николы Зарайского из Зарайска в соседнюю Коломну из-за набегов крымских татар: «В лето 7021 году (промежуток между 1 сентября 1513 и 31 августа 1514 года). Пришли крымския люди на рязанския украины, и чудотворца Николы Заразского священницы, взя чудотворный Николин образ, и пришли на Коломну...» Встречал святыню епископ Коломенский Митрофан «со всем градом». Видя «от чудотворного образа преславныя чудеса», Владыка повелел поставить икону в храме митрополита Петра и описал события Василию Ивановичу III. В ответ Государь повелел построить каменный храм во имя Николы Чудотворца на площади. Храм впоследствии получил название Николы Гостиного. Здесь была поставлена икона, принесенная из Зарайска, и здесь служили зарайские священники и диакон. По распоряжению епископа с чудотворной иконы сделали копию, которую отправили «к старому престолу» — в Зарайск. А прежняя чудотворная икона осталась в Коломне.

Через некоторое время священнослужители «начаша молити» государя, чтобы он «отпустил чюдотворный Николин образ Заразского к старому престолу на Рязань». Однако государь не разрешил возвращать икону, а отпустил только священников. Зарайское духовенство очень скорбело, что осталось без «великаго чюдотворца Николы Корсунского и Зарайского образа». И однажды в Крестопоклонную неделю Великого поста в Зарайске произошло чудо: пономарь, пришедший приготовить собор к богослужению, увидел старинный чудотворный образ, от которого исходило сияние «яко светило сияше велие». Но списка с иконы на месте не было. Священники поспешили в Коломну и рассказали епископу Митрофану о чудесном «приходе» образа и о необъяснимом перемещении списка из Зарайска в Коломну. Иными словами, список и сама чудотворная икона невидимым и неведомым образом поменялись местами.

Епископ Митрофан сразу доложил великому князю Василию о том, что чудотворная икона сама вернулась в Зарайск: «чюдотворец Николае отиде к старому престолу на Рязань невидимо». Это событие оказало сильное воздействие на государя. Он стал молиться, прося прощения, что не позволил вернуть чудотворный образ, и дал обет святителю Николе: «да учиню тебе церковь и ограду каменну, чтобы твой чюдотворный образ стоял во веки недвижим». Спустя несколько лет великий Московский князь прибыл в рязанский город Зарайск, «и торжествував светло, заложи чюдотворцу церковь и ограду каменну». Каменная крепость в Зарайске была построена по указу великого Московского князя Василия III в 1528–1531 годах.

Особая страница в истории Зарайска — эпоха Смутного времени. И в эту пору святитель Никола не раз являл свою помощь городу, который он избрал. Зарайский купец и краевед Козьма Аверин в 1837 году составил «Историческое известие о жизни и деяниях Дмитрия, протоиерея Зарайского Николаевского собора, современника

и сотрудника князя Дмитрия Михайловича Пожарского». По мнению автора, «Димитрий, протоиерей Зарайского Николаевского собора города Зарайска, живший в начале XVII столетия, достоин занять место в истории Отечественной с именами Пожарского, Минина, Гермогена и Палицына, оказавших незабвенные услуги Отечеству». В книге рассказывается о нападении на город отряда польского полковника Александра Лисовского и учиненных им бедствиях: «литовский пан, полковник Александр Лисовский, собрав до тридцати тысяч всякой сволочи под знамена второго Лжедмитрия, прозванного Тушинским, от имени его покорял и грабил беззащитные города Российские. В 1608 году, месяца марта, Лисовский взял город Зарайск, побил тамошних жителей и пришедших к ним на помощь из Рязани триста человек арзамассцев, и трупы их повелел погребсти в одном месте, и сделать над ними курган великий, который и поднесь виден близ Благовещенской церкви с южной стороны. Лисовский учинил в Зарайске такое опустошение, почел за нужное захватить с собою Зарайского протопопа. Причиной сему было, конечно, то, что сей достойный служитель алтаря удерживал жителей города Зарайска в должном повиновении к законной власти, так, чтобы в случае не щадить самой жизни, умереть со славою: что и сбылось с непоколебимыми в твердости жителями Зарайска, которые пребывали верными к законной власти». Далее К. Аверин пишет: «Лисовский из Зарайска с войском отправился к Коломне, которую также взял и разорил там две церкви, положил Коломенского епископа Иосифа, известного по своей ревности и осмелившегося оспаривать незаконные повеления Лжедмитрия и изрекать ему в лице неблагословение. Потом Лисовский отправился к Москве. Но, не доходя до столицы, разбит был царскими войсками. Пленники у него были отбиты и представлены Царю Василию Иоанновичу». Протопоп Димитрий рассказал «об участи, постигшей город Зарайск, которого жители кровью запечатлели

преданность свою законному Государю». Тогда Василию Шуйскому стало известно о чудотворном образе Николы Зарайского, который он повелел украсить дорогим серебряно-золотым окладом. Через два года, в 1610 году, тот же Василий Шуйский приложил к иконе Николы Зарайского золотую дщицу (пластину): «Лета 7118 (1610) января в 27 день Государь и Великий князь Василий Иоаннович всея России приложил к чудотворному образу Великаго Чудотворца Николы Зараского, как Бог освободил город от воровских людей его чудотворецкою молитвою и добили челом Государю». Впоследствии протопоп Димитрий участвовал в заседаниях Земских соборов 1613 года, на которых избирали царя. К. Аверин пишет: «Верно Протопоп Димитрий заслуживал, чтобы ему от лица всего города поручено было действовать в сем случае. Такая доверенность показывает в нем опытного и надежного человека, доказавшего на самом деле свою верность к законному Государю и попечение о благе Отечества».

«Совет всея земли» на своих заседаниях называл государем Михаила Федоровича Романова. Среди подписавших избирательную грамоту 238 делегатов «руку приложил» и отец Димитрий. Зарайский протопоп был также в составе посольства, которое направилось в Кострому к избранному царю Михаилу Романову. После получения согласия инокини Марфы на воцарение ее сына с долгожданной грамотой в Москву отправились зарайский протопоп Димитрий и дворянин Иван Усов. В книге К. Аверина о деяниях протопопа Никольского собора города Зарайска повествуется о князе Димитрии Михайловиче Пожарском, который служил городским воеводой в 1610–1611 годах. Автор называет будущего спасителя Отечества верным сподвижником настоятеля храма и фактического главы города. Ведь Зарайск в то время являлся частновладельческим городом, то есть его хозяевами и владельцами были «Никольские протопопы с братиею». Д.М. Пожарский много сделал для укрепления обороноспособности

Прохождение под святой иконой

Отпуст молебного пения

крепости, успешно отражавшей нападения врагов. И всегда, особенно в трудные минуты, князь прибегал к молитвенной помощи святителя Николая. В книге описан эпизод нападения на Зарайск шайки Исаака Сумбулова. Большому и дерзкому отряду «черкас, казаков и татар» удалось «обманом» проникнуть в деревянный острог, окружавший Зарайский кремль. Умелыми действиями воеводы и небольшой группы защитников захватчики были изгнаны, и Зарайск был спасен: «Воевода князь Димитрий Михайлович Пожарский с невелики людьми против их из города вылез и помощью Великого Чудотворца воров побили и языки поймали и из острогу выбили вон, и град и острог Никола Чудотворец невидимо сохранил».

В алтаре зарайского Никольского собора долго хранились на престольный серебряный с позолотой крест, перед которым князь Д.М. Пожарский дал обет не щадить себя ради пользы Отечества, и боевой меч, подаренный им городу.

На территории Зарайского кремля находились и находятся ныне два собора: Никольский (холодный) и Иоанно-Предотеченский (теплый). Многие века икона Николы Зарайского была главной святыней Зарайского края, и ежегодно 29 июля (старого стиля) в Зарайске проходили общегородские торжества. В кремлевских храмах всем духовенством соборне служила Божествен-

ная литургия и совершался крестный ход на святой источник Белый Колодец. Он находится в 1,5 км севернее Зарайского кремля, на берегу реки Осетр. По преданию, именно на этом месте состоялось «сретение» иконы Николы Корсунского князем Феодором в 1225 году.

К зарайской святыне приходили со всей России: крестьяне и ремесленники, торговцы и военные, деятели культуры и искусства. Перед чудотворным образом Николы Зарайского молились преподобный Сергей Радонежский, великие Московские князья Иван III, Василий III, царь Иван Грозный, царь Василий Шуйский, наследник Российского престола будущий царь Александр II со своим учителем В.А. Жуковским, великий князь Сергей Александрович и многие другие.

В 1904 году в Зарайском кремле на месте прежнего был сооружен ныне существующий теплый Иоанно-Предотеченский собор. Его возвели на средства российских благотворителей и меценатов братьев Бахрушиных, по проекту известного московского архитектора К.М. Быковского.

В том же 1904 году к зарайскому Никольскому храму был рукоположен иерей Иоанн Смирнов, прослуживший в нем до его закрытия в 1929 году.

В советское время храмы Зарайского кремля, сама чудотворная икона разделили

горькую участь тысяч православных святынь нашей страны. Последнего настоятеля протоиерея Иоанна Смирнова арестовали. В обвинительном заключении действия отца Иоанна в то время были представлены таким образом: «Для лучшей агитации среди населения в летние месяцы 1928 года по инициативе попа Смирнова и членов церковного совета соборная икона чудотворца Николая носилась по всем деревням бывшего Зарайского уезда с совершением богослужений, где поп Смирнов говорил: "Чудотворная икона Николая святая, ее нужно чтить. Она творит чудеса". Об этом же он неоднократно говорил в соборе во время проповеди. Такая агитация среди населения проводилась до 1929 года».

Храмы Зарайского кремля закрыли и осквернили. В Никольском соборе располагались архив, склад, потом здание пустовало. В помещении Иоанно-Предотеченского собора разместился городской кинотеатр. Иконы, утварь, книги из храмов исчезли. Пропали и дары князя Д. М. Пожарского. Взрывая колокольню кремлевских храмов, в 1930 году разрушили и памятник зарайским князьям Феодору, Евпраксии и Иоанну. Образ Николы Зарайского стал экспонатом местного краеведческого музея.

Отбыв срок, отец Иоанн продолжил свое служение, но уже в другом зарайском храме — Преображения Господня. Но и там он неустанно призывал молиться святителю Николу Чудотворцу, не забывать о чудотворном образе Николы Зарайского. В 1937 году протоиерей Иоанн был вновь арестован, а 9 сентября казнен на Бутовском полигоне. В 2000 году его прославили в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Более трех десятков лет икона Николы Зарайского находилась в Зарайском краеведческом музее. В 1966 году московские искусствоведы, посетив музей, объявили, что старинная икона нуждается в срочной реставрации и вывезли ее в Москву, в Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Тогда же сотрудники музея сделали экспертизу и уста-

новили дату написания иконы. По их мнению, в Зарайске хранился один из самых ранних списков не дошедшей до нас древней иконы Николы Зарайского ориентировочно конца XV — начала XVI века. После длительной реставрации икона стала экспонатом Музея имени Андрея Рублева.

С возрождением церковной жизни по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия начались хлопоты верующих о возвращении святыни. Однако долгое время на ходатайства и письменные обращения зарайцев руководство музея отвечало отказом, мотивируя его отсутствием в храмах Зарайского кремля необходимых условий для сохранности древнего образа. Полтора десятка лет усилиями прихожан проводились работы по ремонту и реставрации Иоанно-Предотеченского собора. В 1997 году был написан список с иконы Николы Зарайского, который был помещен в резную сень и установлен слева от центрального алтаря. Ныне верующими почитается еще один список с чудотворной иконы — образ Николы Корсунского-Зарайского. С этой иконой зарайские священники совершали паломничества по святым местам России, Украины, Беларуси; новый образ побывал также в святых местах Греции, Святой Горы Афон, на мощах святителя Николы Чудотворца в Бари. В последнее время именно с иконой Николы Корсунского-Зарайского совершаются ежегодные крестные шествия по городу Зарайску (22 мая) и на святой источник Белый Колодец (11 августа).

После завершения реставрации Иоанно-Предотеченского собора Зарайского кремля началась активная деятельность по передаче иконы из музея имени Андрея Рублева. В очень короткий срок (и это еще одно чудо святителя Николы) были решены все юридические, технические, финансовые вопросы по передаче и дальнейшему пребыванию иконы в Иоанно-Предотеченском соборе Зарайского кремля.

11 августа 2013 года, в день праздника Рождества святителя Николы и его первого

сретения в Зарайске в 1225 году состоялось великое торжество: древняя чудотворная икона Николы Зарайского вернулась на свое историческое место. Праздничное богослужение возглавил Управляющий Московской

епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Святой образ установлен справа от центрального алтаря, в специальном киоте. Перед ним ежедневно совершаются молебные пения.

13 июля 2025 года список чудотворной иконы святителя Николы Зарайского был принесен и в единоверческий храм Архангела Михаила села Михайловская Слобода из Покровского храма села Карпово Раменского благочиния. Именно этот список является «походным», он побывал в паломничествах зарайских священнослужителей во многих святых местах.

Святой образ прибыл в Михайловскую Слободу около половины третьего дня, его встречали праздничным колокольным звоном, каждением фимиамом и пением тропаря, кондака и величания святителю Николе. После того как образ был помещен в центре храма все желающие смогли воздать поклонения иконе святителя Николы, совершив положенные уставом поклоны.

К 16 часам – времени начала водосвятного молебна храм Архангела Михаила был заполнен богомольцами, желавшими почтить святой образ и вознести свои молитвы святителю и чудотворцу Николе. Богослужение возглавил настоятель храма священноархимандрит Иринарх (Денисов), которому сослужили протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булы-

чев. Клиросом управлял Андрей Александрович Антаринков.

После шестой песни канона был совершен чин водосвятия, а на седьмой песне священнослужители, певчие и богомольцы вышли из храма на крестный ход с преднесомой иконой святителя Николы Зарайского. Пройдя вокруг храма, верующие остановились перед входными воротами, где перед иконой святителя было завершено чтение канона, пропеты тропарь, кондак и богородичен и возгласена сугубая ектения. В это время верующие по очереди имели возможность пройти под святой иконой.

После отпуста богослужения и исходных поклонов протоиерей Евгений Саранча поблагодарил богомольцев за участие в торжестве и рассказал историю принесения образа святителя Николы из Херсонеса в Зарайск.

Икона святителя Николы Зарайского пребывала в Михайло-Архангельском единоверческом храме в течение десяти дней.

(В статье использованы материалы статьи О. Полянцевой «Чудотворный образ Николы Зарайского. Краткий исторический образ», и сайта Зарайского благочиния Коломенской епархии)

МОЛЕБЕН ДРЕВНЕРУССКИМ БОГОСЛУЖЕБНЫМ ЧИНОМ В ДОНСКОМ МОНАСТЫРЕ У РАКИ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Московский Донской монастырь был основан в 1593 году в честь Донской иконы Божией Матери в знак благодарности за избавление города от войск крымского хана Казы-Гирея. Основа-

телем монастыря стал царь Феодор Иоаннович.

В 1591 году хан Казы-Гирей приближался к Москве, и царь Феодор Иоаннович велел совершить с Донской иконой

Богородицы крестный ход вокруг стен города, а затем поместить ее в походную церковь в стане русского войска. Во время ночной молитвы перед иконой Богоматери царю было видение, указывавшее на грядущую помощь Богородицы. Когда отряды неприятеля подступили к русским войскам, произошло несколько незначительных стычек, но генерального сражения так и не последовало. Войско Казы-Гирея простояло на месте около суток и внезапно в панике обратилось в бегство, бросая раненых, оружие и весь свой походный скарб.

Донской монастырь был заложен на том месте, где стояли русские воины перед битвой с татарскими отрядами. Посреди стана была установлена походная церковь в честь преподобного Сергия Радонежского с Донской иконой Божией Матери.

Иконой Богородицы благословлял преподобный Сергей Радонежский святого благоверного князя Димитрия Иоанновича на Куликовскую битву в 1380 году. Затем икона была поставлена в Успенском соборе города Коломны. Радением вдовы великого князя Димитрия великой княгини Евдокии Димитриевны в 1393 году с образа был сделан список знаменитым иконописцем Феофаном Греком. Икона была поставлена в московском храме в честь Рождества Богородицы на Сенях, а позднее перенесена в великокняжеский Благовещенский собор Московского Кремля.

С этого времени данная икона Богородицы стала именоваться Донской. Именно перед этим образом молился царь Федор Иоаннович и ее прислал в русский стан для укрепления ратников.

В Донской обители провел большую часть своего заключения (с мая 1922 года до своей кончины 7 апреля 1925 года) Святитель Тихон, Патриарх Всероссийский. В Большом соборе Донского монастыря было совершено отпевание Святителя Тихона, а его честное тело было погребено в южной трапезной части Малого собора монастыря.

Духовенство и прихожане Михаило-Архангельского храма во время молебна святителю Тихону в Донском монастыре

Единоверческие священнослужители у раки честных мощей святителя Тихона

В начале 1992 года в Малом соборе был совершен поджог, в результате чего выгорела почти вся трапезная часть храма. При восстановительных работах после пожара были обнаружены святые мощи Святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, прославленного Русской Православной Церковью в 1989 году. Ныне честные мощи Святителя Тихона почивают в серебряной раке Большого собора Донского монастыря.

В память столетия блаженной кончины Святителя Тихона, отмечаемого в нынешнем году, Святейшим Патриархом Кириллом было даровано благословение на совершение молебного пения древнерусским богослужебным чином у раки святых мощей сего угодника Божия.

30 июля 2025 года молебен с чтением канона Святителю Тихону был совершен настоятелем единоверческого храма Архан-

гела Михаила села Михайловская Слобода священноархимандритом Иринархом (Денисовым) в сослужении клириков храма протоиерея Евгения Саранчи и священноиерея Валерия Булычева. Клиросное пение возглавил чтец Сергей Юрьевич Степанов. В торжественном богослужении приняли участие около шестидесяти прихожан Михаило-Архангельского храма. Во время заключительной части молебна насельник Донского монастыря иеромонах Авраам (Павлов) открыл раку с честными мощами Святителя Тихона для поклонения верующих. Служба Святителю Тихону способствовала духовному единению богомольцев и оставила неизгладимое впечатление в их сердцах.

(При составлении настоящей статьи были использованы материалы сайта Донского монастыря города Москвы)

ПРАЗДНИК СЯТОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА ИЛИИ В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА И В ДЕРЕВНЕ КУЛАКОВО

Праздник святого славного пророка Илии Фезвитянина – один из наиболее почитаемых в единоверческом храме Архангела Михаила. В день праздника 20 июля /2 августа была совершена Божественная литургия, которую посетило большое количество прихожан. После отпуска богослужения прошел крестный ход с иконой святого пророка Илии.

Этому ветхозаветному праведнику была посвящена часовня, находившаяся в деревне Кулаково, и каждый год священнослужители и местные жители совершают молебен святому пророку Илии в честь его праздника. В нынешнем году молебное пение в Кулаково совершалось в воскресенье, 3 августа. В богослужении приняли участие клирики Михаило-Архангельского храма протоиерей Евгений Саранча и священноиерей Валерий Булычев, хор под управлением Галины Леонидовны Верялиной, местные жители,

а также прихожане из других населенных пунктов.

Закончив водосвятный молебен, священнослужители и певчие были радушно приняты в домах кулаковских жителей, прославляя святого пророка Илию пением тропаря, кондака и величания.

Богомольцы после окончания молебна святому пророку Илии

ТОРЖЕСТВЕННОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ДЕНЬ ПРАЗДНИКА РОЖЕСТВА СЯТИТЕЛЯ НИКОЛЫ В КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА КУЗНЕЦКА

Священнослужители и иночествующие после окончания Божественной литургии

В понедельник 29 июля/ 11 августа 2025 года по благословению Преосвященного Назария, епископа Кузнецкого и Никольского, в Крестовоздвиженском единоверческом храме города Кузнецка состоялось торжественное богослужение по древнерусскому чину, посвященное празднику Рожества святителя Христова Николы Чудотворца.

Ежегодно в день своего Рожества святитель Никола Чудотворец собирает в Кузнецке единоверцев из многих российских общин, посещают сей праздник и почитатели древнерусского богослужебного чина из местных общеправославных приходов.

В нынешнем году богослужение возглавил настоятель Крестовоздвиженского единоверческого храма священноинок Варсонофий (Яшин), которому сослужили

следующие священнослужители: клирик Свято-Богородице-Казанского Жадовского монастыря Барышской епархии Симбирской митрополии игумен Никодим (Макушенцев), настоятель Покровского единоверческого храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии Нижегородской митрополии священноинок Сергей (Гапонов), клирик Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода Коломенской епархии Московской митрополии протоиерей Евгений Саранча, настоятель Михаило-Архангельского единоверческого храма города Верхний Тагил Нижнетагильской епархии Екатеринбургской митрополии священноиерей Сергей Комаров, насельник Воскресенского мужского монастыря города Тольятти Тольяттинской епархии Самарской митрополии

священноинок Силуан (Старостин), настоятель Успенской церкви поселка Победа города Пензы Пензенской митрополии священник Сергей Червяков, настоятель единоверческой церкви Владимирской иконы Божией Матери села Осташово Коломенской епархии Московской митрополии священноинок Антоний (Аненко), исполняющий обязанности наместника Иоанно-Богословского монастыря города Саранска Саранской епархии священноинок Даниил (Пьянзин), настоятель Спасо-Преображенского единоверческого храма города Куровское Балашихинской епархии Московской митрополии священноиерей Алексей Гугливатый, ключарь Вознесенского кафедрального собора города Кузнецка священноиерей Сергей Боровиков, клирик Вознесенского кафедрального собора города Кузнецка священноиерей Алексей Родионов, настоятель Пророко-Ильинского храма села Бессоновка Пензенской епархии священник Сергей Мурашкин.

Клиросами руководили головщики Василий Сорокин и Серафим Водопьян.

Многие богомольцы стали в этот праздничный день причастниками Святых Христовых Таин. Особенно радостно было видеть большое количество причащающихся детей, что дает надежду на благоприятное будущее Никольской единоверческой общины.

После окончания богослужения протоиерей Евгений Саранча обратился с приветственным словом к участникам торжества. От имени всех гостей праздника он поблагодарил отца настоятеля и членов Кузнецкой единоверческой общины за теплый радужный прием и пожелал количественного и качественного возрастания прихода.

Настоятель Крестовоздвиженского храма священноинок Варсонофий (Яшин) поблагодарил всех за праздничное богослужение, помощь и внимание к единоверческой общине.

Духовное общение продолжилось за братской трапезой, во время которой было сказано много теплых слов и пожеланий священноиноку Варсонофию и всей единоверческой общине.

Участники торжества в честь праздника Рождества святителя Николы

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

«ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВНОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА»: О ПРАЗДНОВАНИИ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ЕДИНОВЕРИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В нынешнем году исполняется 225 лет учреждения единоверия в лоне Русской Православной Церкви. Отмечая эту памятную дату, мы хотели бы познакомить наших читателей с событиями 1900 года, когда в различных епархиях Русской Православной Церкви прошли торжества по случаю столетнего юбилея единоверия. Вашему вниманию представлена первая часть статьи Павла Константиновича Соловьева, заместителя руководителя Паломнической службы Балаковской епархии

В 1900 году исполнилось столетие с момента принятия правил единоверия Московского митрополита Платона (Левшина), согласно которым старообрядцы получали возможность канонического воссоединения с Церковью на условиях сохранения богослужебного чина, бывшего в употреблении до реформ середины семнадцатого века и приходской автономии. Юбилейный для православного старообрядчества год предварялся и сопровождался изданием исторических исследований и статей, посвященных истории развития единоверия.

В работах Д. Медведева, М.П. Чельцова, Н.И. Субботина и других единоверие рассматривалось в качестве небезуспешного инструмента миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в старообрядческой среде, излагалась краткая история православного старообрядчества от его возникновения в конце XVIII века до XIX столетия. Такие работы имели не только научно-исследовательский характер, но и просветительскую функцию, поскольку в отношении единоверия существовал ряд предрассудков как со сторо-

Василий Михайлович
Скворцов

ны старообрядцев, так и со стороны православных, включая священство и епископат. Некоторые церковные публицисты даже характеризовали столетнюю судьбу единоверия как страдальческую: «Его ненавидит и травит, старается стереть с лица земли сильный своею сплоченностью, капиталом раскол, его не любит, не ценит, не поддерживает православный мир, смотрящий на единоверие или безучастно, или безнадежно, как на нечто мертворожденное, или же свысока, как на нечто низшее, переходное».

Отмечалось, что старообрядцы гораздо мягче, «индифферентнее» относились к «троеперстникам»-православным, чем к «двуперстникам»-единоверцам, которые, оставаясь по сути своей религиозной жизни старообрядцами, тем не менее обрели единство с Церковью. С другой стороны, насколько были смутны понятия о единоверии в православной среде, демонстрировала консервативная православная пресса того времени. Даже в сочувственных статьях, посвященных юбилейным торжествам, таких изданий как «Свет» и «Новое Время», единоверцы назва-

Спaso-Вифанский монастырь

лись «самою просвещенною частью среди раскола» и «ступенью к православию».

Обращаясь к вопросу о том, какая существовала путаница в отношении единоверия и раскола, церковный публицист Владимир Михайлович Скворцов сообщал, что до конца XIX столетия почти повсеместно существовала практика в паспортах, выдаваемых из административных учреждений единоверцам, обозначать их религиозную принадлежность как «единоверческого исповедания»: «И только в последнее время по министерству внутренних дел предполагается распоряжение, исправляющее и не допускающее эту нелепость. Нам известно, что одно юнкерское училище никак не хотело признать воспитанника единоверца по вопросу о чинопроизводстве правоспособнее раскольников, и потребовалась для решения спора чуть ли не ученая экспертиза с заключениями и разъяснениями». В.М. Скворцов отмечал, что «господствующим

предубеждением и обидною ошибкою является неправильное понимание единоверия, "как унии", "как ступени", как пути, якобы не прямом в деле спасения, о единоверцах, как членах низших в Церкви и прочее. Но разве единоверческие церкви и совершаемые в них таинства менее благодатны, менее спасительны? Или разве у единоверцев не один Господь, разве у них ин Иисус, как у большинства раскольников? Разве благословенные Церковью к употреблению у единоверцев старые обряды не действительны, разве их молитвы по ним мерзость пред Богом?»

В этом контексте весьма важным событием, начавшим празднование столетия единоверия в стране, стало приветственное послание единоверцам от Святейшего Синода, изданное накануне юбилейных торжеств. В нем говорилось о главном основании единства православного старообрядчества с Церковью — евхаристическом общении

Митрополит Владимир (Богоявленский)

верующих. Приведем текст послания полностью:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Божьею милостью Святейший Правительствующий Синод чадам православным Греко-Российских, католических и апостольских церквей, содержащих глаголемые старые обряды.

Сто лет тому назад предки ваши, пребывавшие вне единения с Православною Церковью, сознали неправоту своего от Нее отделения ради исправления Ею богослужбных книг и некоторых обрядов, употреблявшихся по местам до лет Патриарха Никона. Движимые сознанием неполноты

своего церковного устройства и скорбю о таковом бедственном своем положении, они решились просить о принятии их в единение с Церковью, даровать им законное священство и благословить их содержать глаголемые старые обряды. Святейший Синод с отеческою любовью принял их просьбу, дал им законно поставленных священников и благословил их отправлять богослужение по старопечатным книгам, поставив их в каноническую зависимость от местных епископов. Такое решение Святейшего Синода вошло в силу и действие в 27 день октября 1800 года. Так совершилось единение с Церковью глаголемых

старообрядцев. И благодарение Богу! Путем сим вошли в ограду Православной Церкви многие находившиеся вне Ее, стали возлюбленными чадами Ее о Господе, сынами света и послушания, открыв себе чрез единение с Церковью и принятие благодатных Ее Таинств, наипаче же Святейшего Таинства Тела и Крови Христовых, путь к наследию жизни вечной во Христе Иисусе Господе нашем. Благословен Бог, положивший в сердца избранных Своих благое и спасительное помышление прийти в соединение веры и в разум истины. Превозделенно нам таковое единение ваше со всеми чадами Православной Церкви, яже есть Тело Христово.

Воздав за сие хвалу и благодарение Господу Богу, мы не можем не скорбеть о пребывающих доселе вне спасительной ограды Святой Церкви, и молим Господа Бога, да призовет Он и их в святое единство веры. Да подаст Господь и им внити во дворы Господни. Врата Церкви отверсты для них: Она готова принять их как любящая, милующая и прощающая Матерь.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца и причастие Святого Духа буди со всеми вами. Аминь».

Послание Святейшего Синода подписали члены синодального присутствия митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Флавиан (Городецкий), архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович), епископ Полоцкий и Витебский Маркел (Попель), епископ Новгородский и Старорусский Гурий (Охотин).

Любопытно, что в послании сами старообрядцы представлены в качестве инициаторов возникновения единоверия, как активная сторона этого процесса, Святей-

ший Синод здесь выступает как санкционирующий орган, а митрополит Платон (Левшин) не упоминается совсем.

Представляется весьма примечательным то обстоятельство, что в тексте синодального послания отсутствует именование «единоверцы» и термин «единоверие», хотя слова «единение, соединение» используются семь раз. И это несмотря на то, что «единоверие» — название православного старообрядчества, имело широкое (и чуть ли не единственное) распространение в повседневном обиходе, церковном лексиконе и официальной документации. Дело в том, что термин «единоверцы», получив-

ший хождение с легкой руки митрополита Платона, никогда не нравился самим православным старообрядцам, поскольку давал представление о единоверии как о некоей отдельной, обособленной от православия церковной единице и становился поводом для обвинений со стороны остального старообрядчества в «униатстве» и неполноправном положении в лоне «господствующей Церкви». По всей видимости, поэтому авторы официального синодального послания старательно избегают термина «единоверие», именуя единоверцев «православными чадами, содержащими древние обряды».

Таким образом, представленный в Святейшем Синоде православный епископат в своем послании задал тон юбилейным торжествам, посвященным столетнему пребыванию православного старообрядчества в лоне Церкви, по всей России. Наибольшее освещение получили торжества в обеих столицах — Москве и Санкт-Петербурге.

Празднование юбилейного торжества в Москве началось с молитвенного чествования памяти митрополита Платона, редактировавшего правила единоверия. 22 октября 1900 года по желанию московских единоверцев в Спасо-Вифанском монастыре было совершено всенощное бдение по

Николай Иванович
Субботин

старопечатным книгам при служении благочинного единоверческих церквей священноиерея Иоанна Звездинского с пятью единоверческими священниками и стройном пении прибывших из Москвы певчих. На следующий день в Спасо-Преображенской церкви была отслужена панихида по митрополиту Платону, которую, кроме единоверческих священнослужителей, посетил казначей Вифанского монастыря игумен Анатолий с братией. За панихидой следовала литургия, после которой от монастыря была предложена гостям трапеза в покоях митрополита Платона. После трапезы единоверцы направились в Троицкую Лавру на поклонение мощам преподобного Сергия.

27 октября в Троицком единоверческом храме у Салтыкова моста совершил литургию митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) — соборно с благочинным единоверческих церквей Иоанном Звездинским и единоверческим духовенством. На литургии Владыка возвел отца Иоанна Звездинского в сан протоиерея. Затем последовало благодарственное молебствие с каноническим, совершенное митрополитом Владимиром в сослужении с преосвященными епископом Можайским Парфением (Левицким), управляющим Спасо-Андрониевым монастырем епископом Нафанаилом (Соборовым), архимандритами Трифоном (Туркестановым), настоятелем Знаменского монастыря Митрофаном, настоятелем Покровского миссионерского монастыря Амфилохием (Лутовиновым), настоятелем Даниловского монастыря Сергием (Воскресенским), настоятелем Златоустовского монастыря Исидором (Колоколовым), игуменом Никольского единоверческого монастыря Сергием (Смирновым), протоиереем Иоанном Звездинским и духовенством единовер-

Владимир Карлович
Саблер

ческих церквей. Молебствие закончилось возгласением многолетия Царствующему Дому, после чего была возгласена вечная память императору Павлу I и митрополиту Платону, при которых старообрядцы были приняты в единение с Православной Церковью, затем продолжалось «многолетие» по чину, при чем «многая лета» было провозглашено всем православным христианам и «возлюбленным братьям единоверцам».

При богослужении присутствовали исполняющий обязанности московского генерал-губернатора гофмейстер Императорского Двора А.Г. Булыгин, товарищ Обер-Прокурора Синода В.К. Саблер, московский вице-губернатор Л.А. Баратынский, профессор Н.И. Субботин, прокурор московской Синодальной конторы князь А.А. Ширинский-Шихматов, исполняющий обязанности московского обер-полицмейстера полковник И.Н. Руднев, члены совета Братства святого Петра митрополита и большое количество единоверцев.

По окончании молебна протоиерей Иоанн Звездинский обратился к митрополиту Владимиру с приветственным словом и в знак признательности от единоверцев вручил ему икону Святой Троицы в серебряно-вызолоченной с эмалью ризе. Владыка, приняв дар, поблагодарил единоверцев и выразил пожелание, чтобы они содействовали «приведению в лоно Православной Церкви раскольников-старообрядцев». После окончания службы в богадельне единоверческих церквей был дан праздничный завтрак, на котором присутствовали Московский митрополит, епископы Парфений и Нафанаил, архимандриты, представители синодального чиновничества и московского духовенства, а также приглашенные на торжество лица.

На трапезе возглашались многолетия Царствующему Дому, здравницы; от имени Братства святого Петра митрополита профессор Н.И. Субботин произнес речь об особой связи братства с московским единоверием. Он рассказал об особой роли в учреждении Братства настоятеля московского Никольского единоверческого монастыря покойного архимандрита Павла Прусского (Леднева), который «был главным и непоколебимо-твердым борцом за установление, распространение и практическое применение истинных понятий об единоверии и правильных отношений между единоверцами и православными, был могучим проповедником не всеми еще усвоенной мысли, что единоверие есть тоже православие, что единоверцы, как и православные, одинаково суть члены единой, святой, соборной и апостольской Церкви, что обряд при единстве веры, священноначалия и Таинств не может и не должен служить предлогом к какому-либо разделению между чадами единой Церкви». Н.И. Субботин упомянул в приветствии и о личном вкладе в развитие единоверия, когда в «Воззвании» архиерейского совещания в Казани 1885 года, он постарался выяснить и раскрыть правильное понятие об единоверии и его отношениях к Православию, сказав: «я исполнил это поручение в том духе, как совместно с отцом Павлом всегда говорил и писал об единоверии». С другой стороны, профессор с благодарностью рассказал о том «весьма значительном» денежном пособии, которое ежегодно почти с самого основания Братства выдавалось для его деятельности из средств конторы московской единоверческой типографии. В заключении, Н.И. Субботин обратил внимание присутствующих на бедственное состояние построенного и освященного Павлом Прусским единоверческого храма в селении Климоуцы, расположенном недалеко от Белой Криницы. Пользуясь случаем, Н.И. Субботин обратился к единоверцам спасти от разрушения храм, оказав общине материальную помощь; на юбилейной трапезе было собрано несколько сот рублей,

а В.К. Саблер объявил, что Синод выделил для этой цели 10 тысяч рублей.

На следующий день, 28 октября, в Никольском единоверческом монастыре по архимандриту Павлу, которого современники называли «апостолом единоверия», была отслужена торжественная панихида архимандритом Златоустовского монастыря Исидором, в сослужении настоятеля обители игумена Сергия и всего монастырского духовенства; на панихиде также присутствовали В.К. Саблер и Н.И. Субботин.

По всей видимости, юбилейные торжества оказали на товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера столь глубокое впечатление, что 29 октября, во время его посещения Московской духовной семинарии, он обратился к будущим пастырям с прочувствованной речью, посвященной единоверию и его истории: «Сто лет тому назад пало средостение вражды, отделявшей многих старообрядцев от Святой Христовой Церкви. Уразумев свою неправоту, они покались и примирились с Церковью. Радость о Христе Спасителе, о получении спасения вечного многим множеством людей, вошедших в общение со Святою Церковью. Сколько за это время сооружено храмов, в которых, с разрешения церковной власти, Божественная служба совершается без всякого умаления и прибавления по книгам, печатанным по благословению Святейших Патриархов Иова, Гермогена, Филарета, Иоасафа и Иосифа?! И сияют благолепием эти храмы в обеих столицах, в Стародубье, на Иргизе, в ближних и дальних областях». В.К. Саблер упомянул о той значительной роли в развитии единоверия, которую сыграла московская единоверческая типография, о вкладе архимандрита Павла Прусского в сближение православных и старообрядцев. Ссылаясь на разъяснения Астраханского архиепископа Никифора (Феотоки), Московского митрополита Филарета (Дроздова), Казанского архиерейского совещания 1885 года и позицию Святейшего Синода, В.К. Саблер объяснял воспитанникам семинарии, «что верные сыны кафолической Греко-Российской Церк-

ви, содержащие глаголемые старые обряды», находятся при обрядовой разнице богослужения в абсолютном единении веры с остальными чадом Церкви: «Единоверцы идут по солнцу, желая идти в след Христа; мы ходим против солнца, исходя в сретение Христу просвещающему нас, и призывающему к себе. Единоверческие священники произносят: "и во веки веком", а мы: "и во веки веков". И в том, и в другом произношении смысл один — что слава Божия есть вечная, и Богу подобает поклонение вечное».

В Санкт-Петербурге празднование столетнего юбилея единоверия также носило подчеркнuto торжественный характер, при чем также как и в Москве, в мероприятиях приняли участие представители священноначалия и высшего синодального чиновничества, что подчеркивало официальное признание события.

Празднество в Северной столице началось накануне юбилейного дня 26 октября когда в Петропавловском соборе Петербургским митрополитом Антонием (Вадковским) в сослужении единоверческого и общеправославного духовенства была отслужена панихида в усыпальнице российских императоров. Собор был переполнен молящимися, хор единоверческих певчих пел на два клироса по древним распевам. Владыка Антоний произносил возгласы и творил на себе крестное знамение, а также совершал каждение по принятому в православной Церкви порядку, все же прочие священнослужители молились и весь богослужебный чин отправляли по старым обрядам. После панихиды была совершена лития у гробницы императора Павла I, причем представителями столичного православного старообрядчества возложена была икона Всемиловитого Спаса в дорогой ризе.

Митрополит Антоний
(Вадковский)

Кульминацией юбилейного торжества стали богослужения в Никольском единоверческом храме Санкт-Петербурга. Вечером в нем по-праздничному совершено было всенощное бдение, длившееся почти до полуночи. 27 октября в церкви на литургию пришли представители всех единоверческих приходов Северной столицы. Митрополита Антония на паперти храма встречало единоверческое духовенство, церковные старосты Е.Я. Завидонский, П.В. Васильев, И.Г. Сандин, П.Г. Гулин и приходские попечители. Настоятель церкви протоиерей Алексей Соловьев по-старообрядчески положил начало чтению часов, после чего началась литургия. Митрополит Антоний совершал литургию в сослужении единоверческого протоиерея Алексея Соловьева, настоятеля Петропавловского собора протоиерея Александра Дерна, синодального миссионера протоиерея Ксенофонта Крюкова и священников всех единоверческих храмов столицы. Соединенный хор единоверческих церквей пел древним распевом на два клироса. Молитву «Призри с Небеси Боже» Владыка Антоний произнес по редакции старопечатных книг.

В качестве представителей от Обер-Прокурора Святейшего Синода в торжестве приняли участие директор канцелярии Синода Д.Н. Соловьев, чиновник особых поручений В.М. Скворцов и другие почетные гости. Перед молебном митрополит прочитал «Послание» Святейшего Синода к единоверцам, чем произвел глубокое впечатление на православных старообрядцев: «Многие плакали, а по окончании чтения вся церковь, во главе со старцем настоятелем, сделала земной поклон первоиерарху Русской Церкви». Протоиерей Алексей Соловьев по случаю юбилея был

награжден Святейшим Синодом палицей — столь высокая награда впервые за столетие была пожалована единоверческому священнослужителю. По окончании богослужения Владыка Антоний долго благословлял молящихся, а затем посетил квартиру настоятеля, где собрались старосты и попечители единоверческих церквей, а также почетные гости и прихожане. После возгласения многолетия митрополиту, у которого в этот день исполнилось тридцатилетие должностной деятельности, Владыка Антоний заметил, что он впервые в своей жизни служил в единоверческом храме, и это первое служение знаменательно совпало с памятным в его жизни днем начала общественного служения.

После отбытия митрополита Антония духовенство и почетные гости праздника разделили трапезу, в которой приняло участие свыше трехсот представителей столичных единоверцев. За трапезой были провозглашены многолетия Императору, Святейшему Синоду и правящему архиерею, Обер-Прокурору Синода и его товарищу, единоверческим причтам, церковным старостам, попечителям, прихожанам и «всем православным чадам Церкви». Директор канцелярии Синода Д.Н. Соловьев в своей приветственной речи обратил внимание на вопрос, который не затрагивался в православной миссионерской литературе — о сходстве старообрядческого пения с православным.

Известный синодальный миссионер единоверческий протоиерей Ксенофонт Крючков, говоря о том, что пример русского единоверия не является уникальным опытом Вселенской Церкви, ссылаясь на случаи апостольского времени, как «некогда святой апостол Павел отворил дверь для входа язычникам в Царство Христово», а Иеросалимский собор фактически разрешил двойную обрядность для «иудействующих и для обращенных из язычества». Другой святой апостол Иоанн Богослов также из снисхождения к христианам из иудеев разрешил праздновать Пасху по закону Моисееву, согласно сложившейся ветхоза-

ветной традиции. При этом миссионер указывал на случай появления единоверия задолго до утверждения правил московского митрополита Платона: «Укажу, например, того же Патриарха Никона, виновника исправления книг. В одно время, говорит история, подошел к Никону Патриарху Григорий Неронов и сказал ему следующее: "Иностранные греческие власти наших служебников не хулят, но и не похваляют". На это ему Патриарх ответил: "Так обои-де добры, то есть и прежде напечатанные, и новоисправленные, по каким хочешь, по тем и служи". "Я старых держусь, — сказал Неронов — и, приняв благословение, вышел от патриарха». Рассматривая правила митрополита Платона как некое «снисхождение к меньшей братии» (т. е. старообрядцам), в то же время Ксенофонт Крючков в своей речи апеллировал к деяниям Казанского совещания архипастырей, где было сказано, что «единоверие и православие составляют одну Церковь, в храмах тех и других призывается один Господь, исповедуется едина вера, совершается едино крещение, приносятся едина умилоостивительная Бескровная Жертва Христова, приемлется едино причастие — Тело и Кровь Животворящая, — словом, и там и здесь одно и то же, и одинаково все то, что живет и питает человека».

После многолетия за православное духовенство настоятель Петропавловского собора протоиерей Александр Дернов отметил в качестве доказательства единения старообрядцев с православными служение совместной панихиды в усыпальнице русских царей, когда православные старообрядцы впервые молились у гробницы Императора Павла I, даровавшего им церковные права.

Почтенный пастырь пожелал, чтобы союз любви и взаимообщения церковного возрастал между единоверцами и всею православною семьею до такой свободы духа, когда не только единым сердцем, как ныне, но и едиными усты старообрядцы могли бы молиться со спокойною совестью со всеми вместе чадами Церкви и во всяком православном храме.

После многолетия и здравицы за Обер-Прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и его товарища В.К. Саблера чиновник особых поручений В.М. Скворцов передал собранию почетных прихожан приветствие Обер-Прокурора, который «духовно разделяет это торжество всем своим преданным интересам и благу единоверия сердцем». Повторив тезис о единстве православных и единоверцев в лоне Церкви, В.М. Скворцов как пример этого факта привел совершенное богослужение: «И это воочию доказало сегодняшнее столь единодушное юбилейное торжество и величавое богослужение. Первоиерарх Российской Церкви в единоверческом храме святителя Николая крестился и священнодействовал по чину, привычному для него, — по обычному православным, сослужившие ему пастыри и клир — по древним, содержимым вами обрядам; мы, приобщившиеся к вашему торжеству, крестились троеперстно, вы — двуперстно. Но да не превозносится никто ни из вас, ни из нас друг над другом, как бы над немощными или несовершенными, никто да не зазирает друг друга по раскольнически, из-за разности в обряде!»

Важность столетнего юбилея показавшего, единоверие состоявшимся феноменом Русской Православной Церкви, подчеркивало и благоволение к нему Российского Императора. В дни октябрьских празднований столетнего юбилея от московских и петербургских единоверцев представлены были всеподданнейшие благодарственные адреса на имя Императора Николая II,

однако «болезнь, постигшая в то время Государя Императора, не позволяла утруждать Его Величество личными заявлениями верноподданных чувств». Но в следующем году 7 апреля, накануне праздника Святой Пасхи, депутация московских единоверцев была представлена императорской чете. Члены делегации, настоятель Троице-Введенской единоверческой церкви протоиерей Иоанн Звездинский, староста Иван Мешков, попечители типографии Анфимов и Сливочников, член совета Павел Михайлов и попечитель богадельни Ефим Шапкин преподнесли царствующим особам икону Святой Троицы и издания единоверческой типографии — старой печати Толковую Псалтырь Максима Грека и Кормчую, унося «с собою в Москву восторженную радость и исполненные благодарного чувства воспоминания о благосклонном приеме, коего они удостоились».

Юбилейный праздник 27 октября, как в Москве, так и в Санкт-Петербурге, вызвал энтузиазм православных старообрядцев в российской провинции. По сведениям из провинциальных центров православного старообрядчества, столичные торжества «всколыхнули сердца и там, вызывая единодушное подражание доброму благочестивому примеру своих передовых столичных братьев». В Казани, Екатеринбурге, Перми, Самаре, Туле и других губернских городах также были совершены «умилительные празднества в память векового события 27 октября», а также по поводу «любвеобильного послания» Святейшего Синода.

ЛИЦА ЕДИНОВЕРЦА

КНЯЗЬ А.А. УХТОМСКИЙ

(посвящается 150-летию со дня рождения)

Будущий академик, выдающийся ученый-физиолог, староста Никольской единоверческой церкви на

Николаевской улице в Санкт-Петербурге Алексей Алексеевич Ухтомский родился 13/25 июня 1875 года в селе Вослома

Арефинской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии в родовом поместье князей Ухтомских.

Княжеский род Ухтомских происходил от Рюрика — родоначальника русской княжеской, впоследствии царской династии. Прямыми предками Ухтомских были Игорь Рюрикович, князь Киевский; Святослав Игоревич, князь Киевский; святой равноапостольный Владимир Святославович, князь Киевский; святой благоверный Ярослав Владимирович Мудрый, князь Киевский; Всеволод Ярославич, князь Киевский; Владимир Всеволодович Мономах, князь Киевский; Юрий Владимирович Долгорукий, князь Киевский и Владимирский; Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо, князь Владимирский; Константин Всеволодович, князь Владимирский; святой благоверный Василько Константинович, князь Ростовский; Глеб Василькович, князь Белозерский; Михаил Глебович, князь Белозерский. От него пошло несколько княжеских родов: Роман Белосельский, Василий Сугорский и Иван Карголомский, сын которого Иван Иванович стал последним удельным князем из рода Белосельских-Белозерских, родоначальником и первым князем рода Ухтомских.

В Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике имеется родословная, написанная рукой князя Алексея Алексеевича Ухтомского. Он начинает ее с Ростовского князя святого Василька Константиновича, замученного в татарском плену после трагической битвы на реке Сити. Среди князей Ухтомских были государственные и военные деятели, морские офицеры, архитекторы, этнографы, путешественники и иноки, прославившие свой род ратными подвигами и трудом во славу Отечества.

Отец князя Алексея Алексеевича — Алексей Николаевич Ухтомский родился 1 ноября 1842 года в Восломе. Окончил Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Выпущен гардемарином,

Семья деда А.А. Ухтомского — князя Николая Васильевича Ухтомского. *Стоят слева направо:* Александр Николаевич Ухтомский (дядя Алексея Алексеевича), Николай Васильевич Ухтомский (дед Алексея Алексеевича), Николай Николаевич Ухтомский (дядя Алексея Алексеевича), Алексей Николаевич Ухтомский (отец Алексея Алексеевича); *сидят* Елизавета Алексеевна Ухтомская (бабушка Алексея Алексеевича) и Анна Николаевна Ухтомская (тетя Алексея Алексеевича)

служил на Балтийском флоте, но по болезни вышел в отставку в чине мичмана и вернулся в родовое имение Вослому. Мать князя Алексея Алексеевича — Антонина Федоровна Анфимова была дочерью титулярного советника, казначея Рыбинской провиантской комиссии, выпускницей Павловского института благородных девиц в Санкт-Петербурге. У Алексея Алексеевича были братья: Александр (будущий архиепископ Андрей Уфимский), Владимир и Николай (оба умерли во младенчестве) и сестры Мария и Елизавета.

Через год после рождения Алексея, в июне 1876 года в Вослому приехала старшая сестра его отца — княгиня Анна Николаевна Ухтомская, посвятившая многие годы уходу за больной матерью и после ее смерти особенно чувствовавшая свое одиночество. Как писал Алексей Алексеевич: «Лето прошло в обдумывании и советах, как быть. Со многими и многими советова-

Семья Алексея Николаевича Ухтомского — отца Алексея Алексеевича. Слева направо: Антонина Федоровна (мать Алексея Алексеевича), Алексей Алексеевич, Мария Алексеевна (сестра Алексея Алексеевича), Александр Алексеевич (брат Алексея Алексеевича — в будущем епископ Андрей Уфимский), Алексей Николаевич (отец Алексея Алексеевича), Елизавета Алексеевна (сестра Алексея Алексеевича)

лась тетя Анна, куда ей направить теперь свой путь, когда пришла такая неожиданная "свобода" и опустелость. Как и куда голову преклонить? И вот к сентябрю созрела решимость пойти на предложение моей матери — взять меня. В Воздвижение 76 года и произошел мой переезд из Восломы в Рыбинск». Годовалый Алеша переехал с тетей Анной в ее старый дедовский дом, расположенный на окраине Рыбинска на Выгонной улице.

Княгиня Анна Николаевна Ухтомская вырастила Алексея и оказала огромное

влияние на формирование его личности, будучи для него примером беззаветного служения Богу и ближним. В одном из писем, написанном в 1927 году, князь Ухтомский так характеризовал Анну Николаевну: «Моя покойная тетя, которая меня воспитала, простая и смиренная старушка, своим примером наглядно дала мне видеть с детства, как обогащается и оплодотворяется жизнь, если душа открыта всякому человеческому лицу, которое встречается на пути. Постоянная забота о другом, можно сказать, была ее постоянной

"установкой". Старая девушка, не имевшая так называемой "личной жизни" или "счастья" в обыденном, ужасно принижающем человека смысле слова, — она была для людей подлинным "лицом" и желанным Собеседником, к которому стекались и далекие, малознакомые люди за советом и утешением, потому что она ко всякому человеку относилась как к самодовлеющему "лицу", ожидающему и требующему для себя исключительного внимания. Она имела возможность относительно спокойно и безбедно жить в своем углу с некоторым комфортом. Фактически она обо всем этом забывала и тряслась по осенним проселочным дорогам в распутицу, оставляя все свое, и с опасностью для жизни в ледоход тронувшейся Оки под Нижним переправлялась на ту сторону, и все потому, что у ней не было жизни без тех, кого она любила и без кого у ней, собственно, и не было жизни. А любила она, можно сказать, всех, кто ей попадался, требуя заботы о себе. То она воспитывает своих младших братьев в громадной семье моего деда, то берет к себе осиротелых детей от прежних крепостных, потом отдается целиком многолетнему уходу за параличной матерью, в то же время подбирает двух еврейских девочек, оставшихся после заезжей семьи, умершей от холеры, и отдается этим девочкам с настоящей страстью, потом, схоронив мать свою, берет меня, на этот раз с тем, чтобы умереть на моих руках. Под влиянием живого примера тети, я с детства привыкал относиться с недоверием к разным проповедникам человеколюбивых теорий на словах, говоривших о каком-то "человеке вообще" и не замечающих, что у них на кухне ждет человеческого сочувствия собственная прислуга, а рядом за стеной мучается совсем конкретный человек с поруганным лицом».

Алексей Алексеевич с необычайной теплотой отзывался о своей любимой тете, почитая ее самым близким человеком в его жизни: «Это, конечно, единственный человек для меня, единственная, незаменимая.

Алеша Ухтомский с тетей Анной Николаевной

День-деньской моя печальница,
В ночь — ночная богомолица,
Векова моя сухотница...

Мне было дано громадное счастье в том, что я в детстве и юности глубоко и неразрывно любил и чувствовал тетю; это как бы разбудило меня на всю дальнейшую жизнь, заставив почувствовать и понять, как драгоценен в то же время — непрочен и хрупок всякий человек».

В записной книжке 12 декабря 1897 года, в дни, когда Анна Николаевна была смертельно больна раком Алексей Алексеевич написал строки, которые звучат как молитва: «Господи! Я Тебе и только Тебе, который любит моего единственного друга, мою единственную старуху, мою "печальницу", —

более несравненно, чем я, — Тебе только отдам ее с истинной радостью. Возьми ее, упокой, утешь, ее скорбную, неутешную, укрой ее, столько претерпевшую, утешь ее, столько плакавшую, прости ее, столько любившую людей и Тебя, утешь ее в тех, кого она любила, наконец, дай ей полноту жизни, Твоей святой, блаженной жизни...

Ужасная, невыносимая тяжесть на груди. Я верую, и Господь поможет моему неверию, что тетя идет к Тому, Кто любит ее так, как ни я и никто ее любить не может. Но ее страдания? Я и тут верую, что Господь облегчит их, спасет ее даже от них. Но еще мысль: как же я буду жить без нее? Как это я больше не буду знать, что она ждет меня, моя тихая, любящая, ждет, чтобы обогреть, попечаловаться обо мне. Господь, помилуй и поддержи!

Нет, я без нее, собственно, прямо жить не могу. Я должен быть уверен, что

она продолжает печаловаться обо мне, следить за мной, стоять между мной и Всемиловитым Богом, молиться непрестанно обо мне. Спаси нас с ней, Господи! Спаси нас всех!»

Анна Николаевна почилла летом 1898 года, о расставании с ней Алексей Алексеевич писал спустя 30 лет: «Я с самого молодого возраста знаю ту муку, на которую обречена в мире подлинная любовь, и которую я пережил, лишаясь покойной тети». А в дневниковой записи от 27 августа 1899 года он отметит: «Что влечет тебя в церковь, что привлекает тебя в ней? То, что это единственное место, где наверное говорят, что моя тетя ЖИВА: единственное место, где моя тетя явно жива, — куда не входят, если тетя не жива. "В церковь входи, как на небо, — в ней не говори и не помышляй ни о чем земном" (Нил Синайский. Добротолюбие, 11, 272)».

Билет воспитаннику 3 класса Рыбинской гимназии Алексею Ухтомскому. Внизу карандашная надпись, выполненная тетей Анной Николаевной: «Прощай, родной мой Лелюшка, помни тетку Анну, которая будет теперь жить надеждой получать от тебя весточки»

Вернемся к детским и юношеским годам Алеши. По воспоминаниям близкого знакомого князя Ухтомского, его тезки Алексея Алексеевича Золотарева: «Ему, конечно, дали княжеское воспитание, обучали европейской, преимущественно французской культуре, манерам, языку, но Алексей Алексеевич был гораздо восприимчивее к своим простым дядькам и нянюшкам, чем к гувернерам и гувернанткам. Он рассказывал мне, как его дядька, на чьей обязанности было прогуливать княжеское дитя в продолжение какого-либо часа-другого по улицам Рыбинска, сумел тем не менее оставить в нем неизгладимое впечатление на всю жизнь. "Мне запрещали, по совету доктора Герверга, есть черный хлеб, а дядька мой так вкусно резал во время отдыха свою огромную краюху хлеба, так смачно густо-нагусто посыпал каждый ломоть мелкой с белыми сверкающими блестками рассыпчатой солью, что у меня всегда слюни текли. Он замечал это и, отрезая мне кусок за куском, так же обильно снабжая его солью, говорил: «Ешь, ешь, Алеша, с Богом и на здоровье! Ты не верь им, они, немцы,

доктора-то твои, они завидуют и боятся, что мы, русские, станем сильными и крепкими от черного-то хлеба. Вот они и не дают тебе есть наш мужицкий хлеб, а ты не слушай их, Алеша, ешь на здоровье и будешь большим и сильным». Это, запавшее с детства недоверие к иностранным формам жизни и быта осталось на всю его жизнь».

В 1882 году Алеша поступил на учебу в Рыбинскую мужскую гимназию. В 1888 году по настоянию матери Алексей был переведен в Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус, в котором годом раньше начал учиться старший брат Александр. В то время Алексей желал служить на военном поприще:

«Помню мои мечты о военной службе, она меня очень вдохновляла. Жизнь красилась надеждами...». По словам А.А. Золотарева, «Алексей Алексеевич очень высоко ставил это свое военное образование и всегда с горячей благодарностью говорил о своих корпусных преподавателях и воспитателях». В кадетском корпусе Алексей Алексеевич испытал «очень глубокое воспитывающее влияние со стороны превосходного преподавателя и даровитого математика Ивана Петровича Долбни», впоследствии известного профессора, а потом и ректора Горного института в Санкт-Петербурге. Дружественные отношения они поддерживали до самой смерти Ивана Петровича.

Любимым учителем Алексея в кадетском корпусе был преподаватель русского языка и словесности Агафоник Николаевич Кильчевский. Видимо, под его влиянием получил развитие собственный литературный стиль князя Ухтомского. Кроме занятий по основным предметам в кадетском корпусе, Алексей углубленно занимался самообразованием, прежде всего, в области философии, знакомясь с трудами Аристотеля, Декарта, Спино-

зы, Гегеля, Фейербаха, Ницше, Канта и других, читая при этом на трех языках.

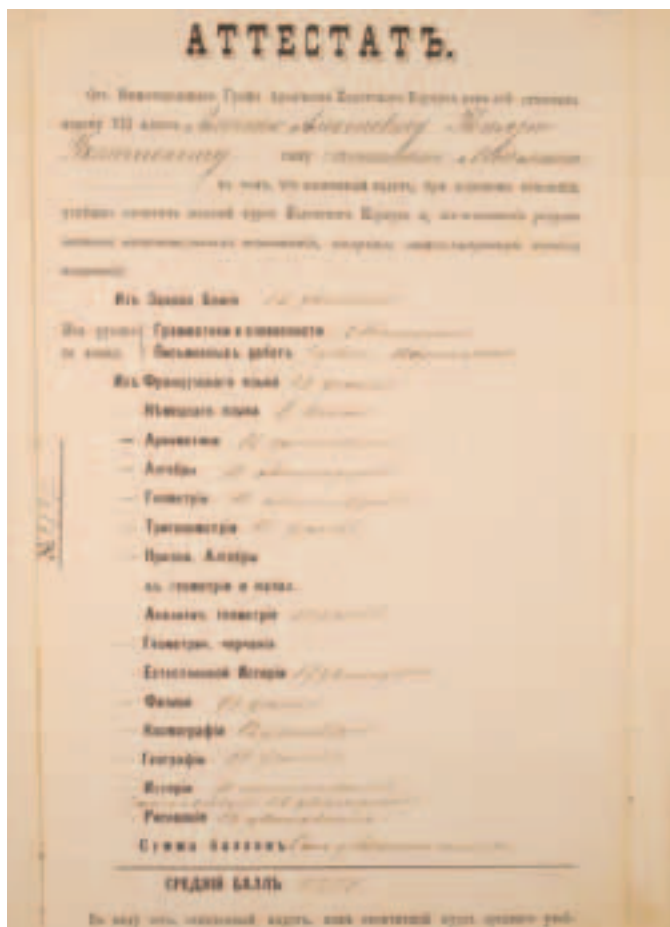
После окончания кадетского корпуса князя Ухтомского могла ожидать блестящая военная карьера, ибо он закончил его по первому разряду с «отличным поведением и безукоризненной нравственностью», как характеризовал его директор училища генерал-майор Александр Георгиевич Рейнеке, но 5 июня 1894 года старшим врачом Нижегородского кадетского корпуса он был признан неспособным к поступлению в военное училище по болезни — у Алексея Алексеевича было обнаружено катаральное воспаление верхушки правого легкого, а потому он был представлен на увольнение и попечение родителей.

Алексей Алексеевич в мундире воспитанника Нижегородского кадетского корпуса графа Аракчеева

Дальнейший выбор жизненного пути всецело зависел от самого князя Ухтомского, и он принимает решение о поступлении в Московскую духовную академию в Сергиевом Посаде. Вероятно, значительным событием, повлиявшим на его выбор, стала встреча со святым праведным Иоанном Кронштадтским, состоявшаяся на волжском пароходе, когда мать Алексея везла его и брата Александра из кадетского корпуса домой на каникулы. Отец Иоанн долго беседовал с братьями Ухтомскими, и этот разговор, видимо, повлиял на духовную жизнь братьев.

В 1891 году в Московскую духовную академию поступил князь Александр, а спустя три года и князь Алексей избрал тот же путь. В это время ректором Московской духовной академии был архимандрит Антоний (Храповицкий), с которым Алексей Алексеевич будет в будущем многократно встречаться по вопросам, связанным с устройством всероссийского единоверия. 10 августа 1894 года князь Ухтомский обратился к архимандриту Антонию с прошением следующего содержания: «Желая получить высшее богословское

Выпускной аттестат воспитанника Нижегородского
кадетского корпуса графа Аракчеева Алексея
Ухтомского

Алексей Алексеевич Ухтомский в годы учебы
в Московской духовной академии

образование и основываясь на разрешении, последовавшем от Святейшего Синода, я, Ухтомский, прошу Вас, Ваше Высокопреподобие, допустить меня до приемных экзаменов без древних языков, и в случае благоприятного исхода, зачислить в число студентов первого курса».

Поступавшие в духовную академию должны были сдавать экзамен по древним языкам, но князь Ухтомский не изучал их в кадетском корпусе. Он обратился с прошением в Святейший Синод с тем, чтобы ему было даровано право поступления без данного экзамена в виде исключения. На прошение Алексея Алексеевича была издана следующая резолюция Святейшего Синода: «В виду выражаемого князем Алексием Ухтомским желания получить высшее богословское образование, с целью посвятить себя впоследствии служению Святой Церк-

ви, Святейший Синод определяет: разрешить Совету Московской духовной академии, по бывшим примерам, в виде особого изъятия из академического устава, допустить Алексея Ухтомского к поверочным испытаниям для поступления в число студентов I курса сей академии на основании, установленном для воспитанников гимназий, с освобождением от испытаний по древним языкам, с тем, однако, чтобы для получения прав окончивших курс в духовных академиях он, Ухтомский, при окончании академического курса выдержал испытание по одному из древних языков».

Князь Алексей Ухтомский успешно сдал вступительные испытания и был зачислен в Московскую духовную академию, в которой проходил курс обучения с 1894 по 1898 год. Обучаясь в духовной академии, Алексей Алексеевич проживал в Сергиевом

Ректор Московской духовной академии в годы учебы
Алексея Алексеевича — епископ Антоний
(Храповицкий)

Посаде на вольной квартире, как своекоштный студент. По свидетельству А.А. Золотарева, князь Ухтомский считал годы, проведенные им в академии в Троице-Сергиевой лавре, счастливейшими и плодотворнейшими для своего духовного возрастания. Сам же Алексей Алексеевич в записной книжке оставил следующую запись от 5 ноября 1897 года: «Дорогие стены, — могу я сказать когда-нибудь Академии, — не в вас я научился думать, не в вас я взрастил учителя мысли. Я пришел к вам уже искушенный, уже вкушивший прелесть мысли. Но в вас я видел симпатичный труд, в вас я встретил воодушевляющее умственное соревнование, в вас я прежде всего встретил товарищество по мысли, и этим всем я обязан вам». Итогом обучения в духовной академии стала защита кандидатской диссертации князя Ухтомского на тему «Космологическое доказательство бытия Божия».

Выпускной аттестат
студента Московской духовной академии
Алексея Ухтомского

Алексей Алексеевич выразил свои будущие стремления в другой дневниковой записи от 5 ноября 1897 года: «Я не общественный деятель. Общественная жизнь не обладает для меня непосредственным интересом, не дает мне непосредственного интереса. Я в отношении общественной жизни — лишь созерцатель. Мое истинное место — монастырь. Но я не могу представить, что придется жить без математики, без науки. Итак, мне надо создать собственную келью — с математикой, с свободой духа и миром. Я думаю, что тут-то есть истинное место для меня».

После выпуска из академии князь Ухтомский мог избрать духовно-преподавательское служение, учитывая его успехи в учебе, но он не видел себя на этом поприще, о чем свидетельствует следующая запись в его дневнике: «Мое поступление на духовно-учебную службу было бы понятно мне тогда, если бы я имел что-либо внести туда новое и лучшее, если бы

я заменил собою там человека, не способного сделать то, что могу и имею сделать я. Но ничего такого, чего лучше меня не могут сделать мои товарищи по высшей школе, — в учебной и воспитательной практике духовной школы не существует. Поэтому мое поступление туда будет по меньшей мере неосмысленным действием».

Через два месяца после смерти любимой тети Анны Николаевны 26 июля 1898 года, Алексей Алексеевич совершает паломничество в Оптину пустынь, а затем уходит в Иосифо-Волоцкий монастырь, где настоятелем в ту пору был архимандрит Михей (Алексеев), в будущем епископ. Отец Михей окончил Московскую духовную академию на два года раньше князя Ухтомского, и, видимо, они были духовно близки, о чем свидетельствует их дальнейшая переписка. В монастыре Алексей Алексеевич пробыл с сентября 1898 года по февраль 1899 года. Ему не удалось обрести «келью с математикой», его стремление заниматься научной работой привело к решению поступать в Императорский Санкт-Петербургский университет.

16 июля 1899 года он записал в своем дневнике: «Я с детства знаю молитву, люблю ее. Мне хочется оправдать ее другим. Ее отрицают, и когда отрицают, часто ссылаются, как на основание, на науку: будто бы молитва не согласна с самим духом, каким живет наука. Науку нельзя не любить, нельзя не любить начала, какими живет чистая наука, нельзя не любить Гегеля. Мне лично любовь к чистой науке не мешала любить молитву; этого мало, вдохновение научными началами оправдывало мне настроение, каким я творил молитву. Мне и хочется уяснить это, оправдаю ли я молитву из начал науки, чтобы оставить отрицание молитвы на счет безумного упорства, каким всегда

встречает тьма правду и свет. Реальное же побуждение искать правду у меня не исчезнет, пока буду помнить тетю Анну. На фоне бесконечного Ничто во мне борются великие традиции, данные мне прошлой жизнью человечества. И их я должен примирить».

Осенью 1899 года князь Ухтомский поступает в Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков по еврейско-арабскому разряду. Он принял решение быть физиологом еще до поступления в университет, но по существовавшему распоряжению Министерства народного просвещения лиц, окончивших духовные учебные заведения, не разрешалось принимать на естественные отделения. При этом оставалась возможность перевода спустя год после начала учебы, что и сделал Алексей Алексеевич в сентябре 1900 года, став студентом естественного отделения физико-математического факультета.

9 декабря 1899 года в своем дневнике Алексей Алексеевич молитвенно обращается к Господу о том, чтобы ему во всей его жизни следовать за Христом: «Исус Христос сам сказал, что благо будет тому, кто ради Его дела не свяжется куплями житейскими, кто оставит все и вслед Его пойдет. И Он же обещал всегда быть с нами до скончания века, — в этом наша духовная работа в жизни и смерти, — Он обещал не изгнать вон входящего к Нему, Он обещал исполнить «прошение во Имя Его». А видит Он, что «во Имя Его» я боюсь, смертельно боюсь завязаться еще глубже в этой чужой Ему пустыне. Да исполнит Он прошение мое! А прошение мое в том, чтобы пойти мне вперед к Нему, свободно от «куплей житейских», оставив после себя в людях лишь чистый и огненный след Его же дела! Господи, не во искушение Тебе, во Имя Твое прошу Тебя простить, отпустить мне долги мои».

Продолжение следует

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

СПбФ АРАН. Фонд 749.
ЦГА Москвы. Фонд 315.
Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. — СПб: Петербургский писатель, 1996.
Заслуженный собеседник: Этика, религия, наука. —

Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997.
Доминанта души: Из гуманитарного наследия. — Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000.
Живое знание. Этика, религия, наука. — Ярославль, 20257

ЦЕРКОВНОЕ ПЕНИЕ

КНЯЗЬ А.А. УХТОМСКИЙ. О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

Настоящая статья была написана А.А. Ухтомским в 1910 году и опубликована в «Санкт-Петербургских ведомостях». В письме к Варваре Александровне Платоновой от 7 июня 1910 года он писал: «Статья моя "О церковном пении" ужасно задержалась в печатании. Она оказалась чрезвычайно длинною, и оттого нелегко включить ее в газету, забитую думскими и всякими другими отчетами. В статье я в значительной степени высказался по моему наболевшему вопросу о церковном искусстве. Не знаю, принесет ли это какой-нибудь хороший плод, но у меня была настоящая потребность сказать, что у меня наболело. При всех очень многих недостатках, эта статья мне очень дорога».

I

При петербургском единоверческом братстве устраивается понемногу хор любителей древнего церковного пения. Нельзя не приветствовать этого начинания. Церковное пение на Руси находится в упадке. По-видимому, самый вкус к нему в большинстве современных русских приходов утрачен, ведь если бы он не был утрачен, не могли бы получить распространения в храмах, не могли бы сойти у нас за «церковное искусство» те глубоко чуждые духу церковной службы «пьесы», что написаны досужими музыкантами на слова «Милость мира», Херувимской песни, молитвы Господней или псалмов и имеют к церковному искусству только то отношение, что написаны на церковные слова. Не могла бы удержаться там, с другой стороны, и небрежная, шаблонная «частушка», в которую обратились стихеры и ирмосы в недоуменном исполнении большинства современных клиросов.

До боли иногда бывает тяжело, когда войдешь в наш православный русский храм и увидишь, что делают с ним и с церковной службой в нем непонимание, небрежение или ревность не по разуму. Что вы увидите в большинстве русских храмов? Прекрасные, подчас истинно-вдохновенные, древние иконы перенесены на заднюю стену храма, вынесены в притвор, их заставили потесниться, чтобы дать место в иконостасе и в наиболее видных частях храма ничтожным в церковно-художественном отношении,

ничего не говорящим религиозному чувству, зато ярко цветистым и раззолоченным так называемым «живописным» образами, которые, по убеждению опытных строителей и старост, более удовлетворяют требованиям теперешнего «благородного» вкуса. И в какой-то тайной связи с этим изгнанием настоящей иконописи, великие по церковно-философскому и художественному содержанию памятники древней церковной поэзии и вокального искусства — стихеры и каноны кое-как бормочутся на левых клиросах, а то и вовсе изымаются из местной богослужебной практики. Их тоже заставляют потесниться, чтобы дать время правому клиросу исполнить какие-нибудь затруднительные рулады, рассчитанные опять-таки на «благородный вкус чистой публики».

Давно, очень давно началось это искажение церковного вкуса в нашем народе. Когда спрашиваешь себя, откуда же оно началось, какие силы внесли эту разруху в церковное искусство, встают поблекшие образы добрых старинных господ в буклях и робронах. Кажется, что это они, научившись благородному вкусу у французских танцмейстеров, положили начало в своих домашних церквах, в городах и поместьях, облагороженно-сокращенной редакции богослужебного чина с оперными эффектами в пении и миловидными пасторалями вместо икон. Потом следуют преданные лакеи добрых господ, более или менее искренне уверовавшие в возвы-

шенность господского вкуса и принявшие разносить по родным палестинам убеждение, что прежнее безыскусственное, но тщательное соблюдение церковного чина есть грубость, необразованность, надо-де сделать все по-благородному — так, как заведено у хороших господ. Впрочем, много и других сил, мало ведавших, что творили, повинно в нашей разрухе. Еще старец Александр Мезенец, знаменитый головщик Савина Звенигородского монастыря, в конце XVII века жаловался, что некоторые из его современников, руководимые «круподушеством и невежеством», стали пренебрегать строгим исполнением знаменного пения в храмах. Мы, однако, не будем здесь вспоминать и изыскивать виновников упадка церковного искусства, не будем плодить в душе горького чувства бесполезного укора отошедшим людям.

Для нас важно то, что своеобразная красота настоящего церковного чина и вкус к нему все-таки не исчезли на Руси бесследно и еще донесены до наших дней, донесено до нас то зерно, из которого может развиваться настоящее церковное искусство в наших храмах. С теплою благодарностью вспоминаются в этом отношении старцы некоторых наших монастырей, старавшиеся сохранять и возобновлять на своих клиросах упдающий знаменный и столповой распев, например, старцы Валаама, старцы Оптиной пустыни с приснопамятным своим устройтелем Моисеем, старцы Гефсиманского скита у Троицы Сергия. С благодарностью должны быть помянуты владыки, охранявшие красоту церковного чина своею владычнею властью, как митрополиты Филарет и Сергей Московские. Наконец, до земли должен поклониться русский человек нашим старообрядцам, благоговейно сохранившим сокровищницу церковного чина и знаменного распева от варварских нашествий, которым они подвергались.

Правда, эти благодетельные силы, сохраняя церковный чин в отдельных местах России, не были сильны противостоять

господствующему настроению, которое продолжало и еще продолжает насаждать в храмах небрежение собственно к богослужению и чрезвычайное усердие к эффектам quasi-церковного искусства. Но вот, кажется, мы доживаем до более благоприятных веяний во вкусах общества. Общество начинает чувствовать, что красивенькие «живописные» образа почему-то никак не могут передать глубины церковных идей, хотя бы так, как это, несомненно, удавалось древним изографам. Это громадный талант Васнецова приоткрыл глаза широких кругов нашего общества на глубину древнего иконописного художества. Точно также общество начинает чувствовать, что между духом церковного чина и тою концертною музыкою, которую легкомысленно вносили на клирос, есть какой-то коренной, изначальный диссонанс. Во всяком случае, в самых различных кругах нашего общества можно встретить теперь воскресающий интерес к знаменному пению, к красоте уставной церковной службы.

Учреждая хор любителей знаменного пения, единоверческое братство хочет вложить свою посильную лепту в дело оздоровления вкуса к церковному искусству на Руси, хочет пойти навстречу просыпающемуся в русском обществе интересу к древнему «разумному пению Богу». И вот теперь же, в начале этого братского предприятия, своевременно отдать себе отчет в том, как следует повести дело, чтобы оно пошло к своей доброй цели, и где те ложные пути и подводные камни, которые когда-то встретились на пути церковного искусства в русских храмах и привели постепенно к скорбному упадку церковной службы и пения. Не стоят ли еще эти подводные камни и теперь на пути братского начинания? Пишущий эти строки считает нравственною обязанностью высказаться в этом отношении, тем более что единоверческое братство оказало ему высокую честь, сделав своим членом.

II

Искусство призвано передавать, внушать людям те или иные чувства, настроения

воли, идеи в тех случаях, когда простая логическая речь не может передать или внушить

их с достаточной силой и яркостью. Великая сила в могущество искусства во внушении, в незаметном овладении человеком.

Мы называем военным то искусство, которое внушает людям боевое настроение, ободряет их в бою (марши, военные песни). Искусство называется национальным, когда оно хорошо передает основные настроения воли и основные идеи, которыми живет нация (былины, народные песни, музыка Римского-Корсакова). Искусство называют декадентским, когда оно достаточно характерно передает изломанные настроения современного болеющего интеллигента. Есть так называемое «искусство для искусства», призванное передавать людям ощущение красоты, в чем бы она не выражалась, и независимо от нравственного содержания волевых настроений и идей, в которых она в данный момент может ощущаться; при полном, принципиальном безразличии к нравственно-волевому значению своих образов, этого рода искусство производит в людях «вляание» воли из настроения в настроение и, в конце концов, при продолжительном навыке, создает настроение безвольного, эвдемонистического, смакующего переживания ощущений. Таким образом, со стороны своего окончательного влияния на людей, «искусство для искусства» является искусством безвольных переживаний ощущения красоты. Наконец, церковное искусство — это то, которое внушает людям волевые настроения и идеи Церкви Христовой то есть, продолжает и внедряет в человеческую душу церковную проповедь истинной жизни. Очевидно, что прямые задачи церковного искусства огромны, оно призвано содействовать постепенному «облечению во Христа» человечества, крестившегося в Него, но не успевшего усвоить вполне во все свое существо Его Образ и Дух. Мне не нужно было бы церковного искусства и его внушающей, воспитывающей силы, не нужно было бы девяти песней канона с их художественным изображением библейской истории от Моисея до Матери

Божией, не нужно было бы великой стихеры Кассии-инокини о «во многие грехи впадшей жене, ощущающей Божество Христово и взявшей мироносицы чин», не нужно было бы художества Страстной седмицы и самой литургии, если бы я раз и навсегда усвоил Дух Христов не только умом, но и всем существом, если бы я, отягченный инертностью своей природы, не возобновлял в своем воспоминании Образа Христова только тогда, когда слышал канон, стихеру Кассии и когда участвовал в литургии. Очевидно также, что название «церковное искусство» довольно точно определяет то, что может быть названо этим именем. По самому существу своему, по самому названию, это искусство не Дамаскина и не Андрея Рублева, не Рафаэля, не Иосифа песнописца и не Бортнянского, это проповедь «не Павла и не Аполлоса», вообще не отдельного творца, но искусство и проповедь Церкви. Поэтому там, где художник проповедует «во свое имя», ставит центр тяжести на своем понимании того или иного церковного образа, на своем исполнении того или иного песнопения, это не есть еще «церковное искусство».

Художество Рублева, Рафаэля, Васнецова или Архангельского только настолько церковно, насколько выражает и внушает общее церковное понимание тех образов и идей, над которыми они работали. Болезненная женщина с рахитическим ребенком на руках, изображающая Матерь Божию в личном понимании господина Врубеля, очевидно, не есть церковное искусство, хотя картина и написана на «церковную тему», это по праву искусство декадентское, ибо передает в яркой форме только изломанное настроение большого интеллигента. Точно также прекрасная музыка господина Бортнянского различных нумеров «Херувимской песни» не есть церковное искусство, ибо и не стремится углубить мысль предстоящих в церковную идею того литургийного момента, в который поется эта песнь, а имеет в виду передать ощущение красот, которыми когда-то наслаждался сам автор, стало быть, это по

праву «искусство для искусства», чисто оперная музыка, несмотря на то, что написана на слова церковной песни. Романс, распеваемый военными людьми по чьему-нибудь капризу, написанный на слова военной песни, не делается от того военным искусством.

Надо запомнить ту ясную для простецов и забываемую мудрецами правду, что церковная служба сама по себе есть церковное искусство, и церковное искусство есть церковная служба. Это так было исторически (генетически), так и есть по существу. Церковное искусство только тогда заслуживает этого имени, когда оно есть сама церковная служба, когда оно всецело и без исключения служит углублению внимания в идеи Церкви. Триодь, пентакостарий, минеи являются неисчерпаемой сокровищницей церковного искусства. Уставный церковный чин со сходами на середине храма для пения наиболее важных песен, с постепенным развитием идеи праздника от стихер на «Господи возвах» до хвалитных есть наилучший, глубоко продуманный художественный план исполнения триоди-пентакостария и миней и дело великого церковного искусства. Знаменное пение органически связано с уставным церковным чином и только с ним: оно никогда не пело «на земли чуждей» и поет своему Богу, дондеже есть; и оно есть также великий образец церковного искусства. Знаменное пение — верный друг Церкви.

Не так уж трудно отличить настоящее церковное искусство от чуждых примесей. А от чуждых примесей в искусстве надо действительно оберегать храм, потому что то, что исходит из лагеря «искусства для искусства», то, что «в мягкие ризы одето», служит богу иному, поет на земли чуждей: и когда оно талантливо, оно уносит внимание и душу людей далеко от церковной службы, от идей Церкви.

Практически в отношении пения надо помнить всегда, что церковное пение есть пение в церкви. Если бы певцы и их руководители¹ всегда памятовали это простое правило, готовясь к клиросу и становясь на

клирос, если бы они не забывали, где они и Кому они поют, это оберегло бы их от стремления к неуместным и чуждым для церкви эффектам; тогда, я думаю, именно они были бы нарочитыми любителями и охранителями церковного чина. Между тем, забвение этого простого правила со стороны певцов и их руководителей приводит к тому, что эти люди начинают чувствовать себя на клиросе, как на концертной эстраде, предоставляя только своим слушателям и священнику оставаться богомольцами. С этого момента и начинается певческое вожделение внести в храм «искусство для искусства». А когда это принцип уже внесен, хотя бы в виду одного вожделения, беда уже наступила. «Искусство для искусства», раз начавшись в храме, разрушит церковный чин, изгонит церковное искусство.

Если вы поинтересуетесь увидеть, до каких извращений церковного искусства может дойти тут дело, сходите в собор Александро-Невской лавры на обедню в день памяти Чайковского и посмотрите, что там делается. Певцы распевают свой концерт на удивление публике; соответствующая публика, разодетая театральная толпа, с лорнетами, сидит на расставленных рядами стульях, очевидно, ощущая себя, как дома, «как в партере», и благоговейно молчит, пока концертанты поют, но начинает шумливо делиться впечатлениями и нетерпеливо кашлять, когда пение прекратится и происходит чтение Евангелия или Великий Вход. Это, очевидно, «антракт». И только бедный служащий батюшка да пораженные происходящим пришельцы «из простых» продолжают считать себя по-старому богомольцами.

Певцы и публика служат здесь «искусству для искусства», Богу «святого искусства». И никому из них не приходит уже в голову, что Чайковский, глубокий и тонкий любитель истового церковного чина, поворачивается в гробу от этого поругания церковного искусства во имя, якобы, его Чайковского памяти!

Невольно вспоминаются суровые слова Эдуарда фон Гартманна: «Характерно для

времен неудержимого упадка той или иной определенной религии, что именно в них, как никогда более, процветают религиозные упражнения в искусстве и религиозное возделывание искусства, тогда как уже угасла творческая способность к созданию религиозных образцов, исполненных безыскусственной высоты и действительной глубины и проникнутых невозмутимым упованием и непоколебимою силою веры. Никогда, например, более ревностно и с большим рвением не возделывалась классическая музыка в Церкви, как в наше нецерковное время и именно в нецерковных слоях, пропитанных неверием... Это — признак расслабления и паралича; одним словом, это признак упадка, когда религия перерождается в эстетическое религиозное чувство или, еще хуже, разменивается в религиозные упражнения в искусстве»².

Тут нет ничего неожиданного, что принцип «искусство для искусства», внесенный в храм, должен рано или поздно разрушить

церковное искусство. Что общего у мятущегося из настроения в настроение сладкого смакования ощущений с тем настроением крепкой, мужественной, определенной воли, которое проповедуется Церковью и церковным искусством? В той душе и в том обществе, где допущены к сожителю рядом эпикурейство и христианство, эпикурейство рано или поздно, несомненно, займет все поле деятельности. Наука усматривает в том закон жизни, что признак, составляющий последнее слово в развитии, есть в то же время и наименее прочное место в организме: на нем скорее всего сказывается остановка в развитии. При начале прогрессивного паралича высшая духовная жизнь и здравие воли нарушаются прежде всего, тогда как привычный мир чувствований и ощущений живет долго. Чем выше вещь, тем труднее она усваивается и тем легче теряется. Ничего нет легче, как утратить свет разумной воли и погрузиться в мятущуюся мглу ощущений.

Продолжение следует

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Я предполагаю верующих певцов и руководителей, потому что неверующий церковный певец, как и неверующий иконописец, есть художественный nonsens.

2. (Die Religion des Geistes. По изданию: Н. Хаакке: E. v. Hartmann's Ausgewählte Werke, 2 Aufl. Lpz. Bd. VI. Religionsphilosophie, Ss. 38-39).

Издание Митхано-Архангельской еднoверческой общины

Главный редактор: *священноархимандрит Иринарх (Денисов)*

Ответственный за выпуск: *протоиерей Евгений Саранча*

Дизайн и верстка: *Я. Хорева*

Корректоры: *Н. Яшина, М. Жечкова, П. Чистяков*

Фото: *протоиерей Евгений Саранча, В. Тимакин*

Дорогие читатели, ниже просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.

Формат 60х90/8. Тираж 300 экз. Заказ № 128.

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком, в АНО «Издательско-полиграфический центр Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад. Тел.: +7 (495) 777-26-90